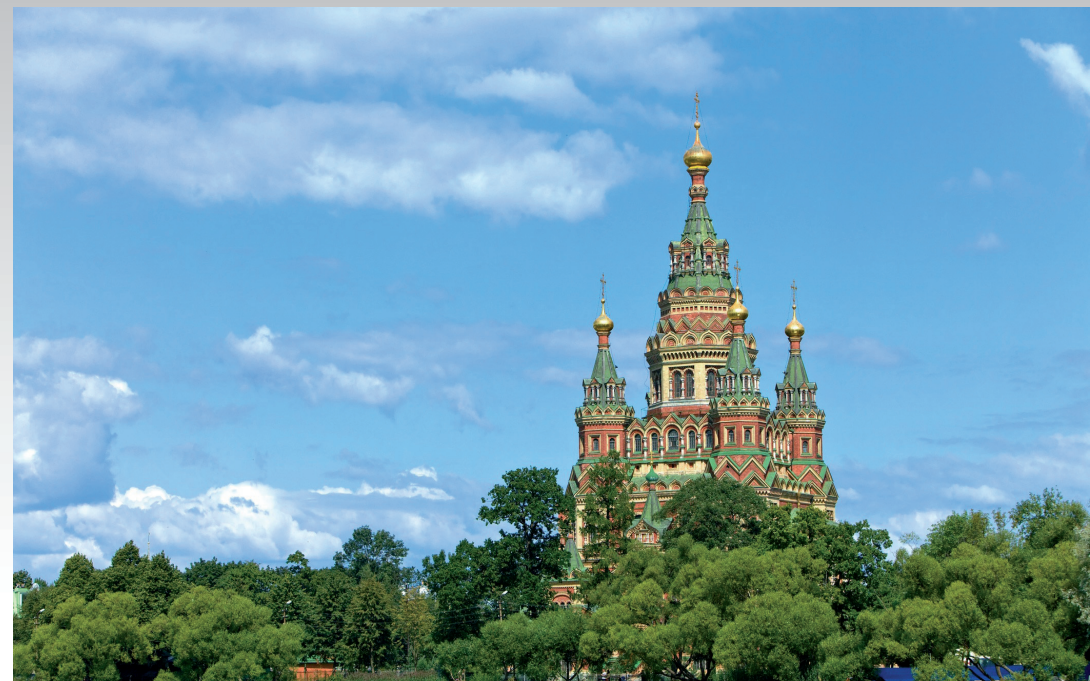

Краткий курс истории социологической мысли

Предлагаемое учебное издание содержит систематическое изложение знаний об основных социологических теориях в их историческом контексте. В доступной форме представлены воззрения на общество от древности до наших дней. Сжато рассмотрены важнейшие этапы и тенденции социологической мысли. Раскрываются условия и предпосылки преобразований во взглядах на социальную реальность. Учебник адаптирован к образовательному процессу и рассчитан на изучение и преподавание истории социологии в университете.

Михаил Владимирович Синютин

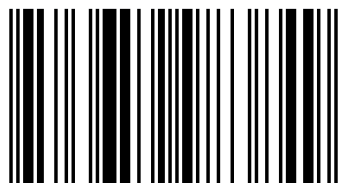
Краткий курс истории СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Учебник

Михаил Владимирович Синютин

Доктор социологических наук, профессор факультета социологии Санкт-Петербургского Государственного Университета, Член Комитета Русского Социологического Общества им. М. М. Ковалевского, автор более 50 печатных трудов, читал лекции в университетах Германии, Кореи, США, Финляндии.

978-3-659-98384-9

Palmarium
academic publishing

Михаил Владимирович Синютин

Краткий курс истории социологической мысли

Михаил Владимирович Синютин

**Краткий курс истории
социологической мысли**

Учебник

Palmarium Academic Publishing

Impressum / Выходные данные

Bibliografische Information der Deutschen Nationalbibliothek: Die Deutsche Nationalbibliothek verzeichnet diese Publikation in der Deutschen Nationalbibliografie; detaillierte bibliografische Daten sind im Internet über <http://dnb.d-nb.de> abrufbar.

Alle in diesem Buch genannten Marken und Produktnamen unterliegen warenzeichen-, marken- oder patentrechtlichem Schutz bzw. sind Warenzeichen oder eingetragene Warenzeichen der jeweiligen Inhaber. Die Wiedergabe von Marken, Produktnamen, Gebrauchsnamen, Handelsnamen, Warenbezeichnungen u.s.w. in diesem Werk berechtigt auch ohne besondere Kennzeichnung nicht zu der Annahme, dass solche Namen im Sinne der Warenzeichen- und Markenschutzgesetzgebung als frei zu betrachten wären und daher von jedermann benutzt werden dürften.

Библиографическая информация, изданная Немецкой Национальной Библиотекой. Немецкая Национальная Библиотека включает данную публикацию в Немецкий Книжный Каталог; с подробными библиографическими данными можно ознакомиться в Интернете по адресу <http://dnb.d-nb.de>.

Любые названия марок и брендов, упомянутые в этой книге, принадлежат торговой марке, бренду или запатентованы и являются брендами соответствующих правообладателей. Использование названий брендов, названий товаров, торговых марок, описаний товаров, общих имён, и т.д. даже без точного упоминания в этой работе не является основанием того, что данные названия можно считать незарегистрированными под каким-либо брендом и не защищены законом о брендах и их можно использовать всем без ограничений.

Coverbild / Изображение на обложке предоставлено: www.ingimage.com

Verlag / Издатель:

Palmarium Academic Publishing

ist ein Imprint der / является торговой маркой

AV Akademikerverlag GmbH & Co. KG

Heinrich-Böcking-Str. 6-8, 66121 Saarbrücken, Deutschland / Германия

Email / электронная почта: info@palmarium-publishing.ru

Herstellung: siehe letzte Seite /

Напечатано: см. последнюю страницу

ISBN: 978-3-659-98384-9

Copyright / АВТОРСКОЕ ПРАВО © 2013 AV Akademikerverlag GmbH & Co. KG

Alle Rechte vorbehalten. / Все права защищены. Saarbrücken 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. Предмет истории социологической мысли.....3

Раздел 1. СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ ДОКАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ЭПОХ.

- 1.1 Социологическая мысль античности.....7
- 1.2 Социологическая мысль европейского Средневековья....13
- 1.3 Социологическая мысль эпохи Возрождения.....18

Раздел 2. СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ ЭПОХИ ФОРМИРОВАНИЯ КАПИТАЛИЗМА.

- 2.1 Научный переворот и идеология европейского Просвещения.....23
- 2.2 Социологическая мысль британского Просвещения.....27
- 2.3 Социологическая мысль французского Просвещения...31
- 2.4 Социологическая мысль немецкого Просвещения.....36

Раздел 3. СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ ЭПОХИ УТВЕРЖДЕНИЯ КАПИТАЛИЗМА (XIX ВЕК).

- 3.1 Формирование классической социологии.....41
- 3.2 Позитивистская социология.....44
- 3.3 Марксистская социология.....48
- 3.4 Понимающая социология.....53

Раздел 4. СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ ЭПОХИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ КАПИТАЛИЗМА (XX ВЕК).

- 4.1 Пересмотр классической социологии.....59
- 4.2 Новая марксистская социология.....62
- 4.3 Структурно-функциональная социология.....67
- 4.4 Феноменологическая социология.....71
- 4.5 Рационалистическая социология.....74

Заключение. Социологическая мысль начала XXI века.....79

Введение. Предмет истории социологической мысли.

История социологии выступает составной частью единого процесса исторического развития общественной мысли. Научное изучение истории общественной мысли строится на материалистических принципах объяснения развития мышления с помощью развития общественных отношений, в которые вовлечены носители самого мышления. С этой точки зрения, история общественной мысли отражает стадии общественного развития, борьбу общественных интересов, развитие типов культуры и взаимодействие форм общественного сознания. Однако сам процесс отражения сложен и многообразен, складывается из сложных комбинаций социальных отношений и способов мышления.

Социологическая мысль образует такую составляющую общественной мысли, где воплощается стремление к научному способу отражения общественной действительности. Научность мышления сама является исторической характеристикой и принимает разный вид в разные эпохи. Картина еще более усложняется ввиду сочетания и переплетения науки с иными формами мышления, включая например религиозное или обыденное мышление. А в силу того, что наука развивается, меняет формы и характеристики, то история социологических учений отражает эволюцию научного отношения человека к окружающей социальной реальности. Человек активен по отношению к данной реальности, но сам же является ее продуктом. Оба обстоятельства важны для понимания истории социологической мысли.

Процесс развития человеческого мышления в целом имеет законченные формы и внутренние тенденции. Поэтому при обращении к изучению истории общественной мысли следует внимательно вести поиск их меняющейся определенности. В том случае, когда встает необходимость сосредоточиться на научном мышлении, тогда вперед выдвигаются закономерности формирования метода и методологии. Существенным содержанием науки является поиск истины средствами логически систематизированных категорий, соответствующими исторически конкретному виду рационализации знания с его специфическими критериями и нормами. Система научного знания включает рассмотрение проблем онтологического, гносеологического и методологического порядка. Для исследования истории науки

надо классифицировать стадии научного мышления, соотнести ее с периодизацией предмета его исследования, выявить категории как моменты становления научной истины, обнаружить средства познания научной истины, рассмотреть идеологическую составляющую научного мышления, раскрыть борьбу и взаимные переходы концепций на основе социальных противоречий эпох, а также найти направленность развития. Эти требования распространяются и на историю отдельных наук, включая науку об обществе - социологию.

Периодизация истории социологии исходит из признания двух существенных переворотов в человеческом мышлении, обусловленных кардинальными изменениями в общественных отношениях. Первый переворот был обусловлен переходом общества от первобытного состояния к цивилизации, от кровнородственной структуры к социально-классовой структуре, от общины к государству. В контексте этого процесса имело место такое изменение человеческого мышления, которое привело к появлению обособленной формы научного мышления. Прежде могли встречаться лишь элементы такого мышления, обыкновенно включенные в иные ментальные формы и подавленные ими. Самостоятельное научное мышление возникло в результате эволюции мифологической и эпической форм человеческого сознания, что первоначально имело место в Древней Греции.

Вторым поворотным моментом в истории науки стал процесс научной революции Нового Времени, обусловленный развитием капитализма в Европе. Произошла промышленная революция, сословная структура общества стала уходить в прошлое, возникали новые социальные интересы и способы познания. На этом этапе наука сделала еще один качественный переход в процессе обособления от иных типов человеческого мышления, как с точки зрения усовершенствования критериев научного знания, так и с точки зрения определенности социального сообщества профессиональных ученых.

История социологической мысли полностью повторяет эти два ключевых момента развития общественной мысли, и поэтому может быть разделена на две исторические эпохи: докапиталистическую и капиталистическую. Каждая из эпох обладает собственной динамикой и структурой со специфическими тенденциями и закономерностями. Что особенно существенно, предмет социологической мысли

многим более изменчив предметов иных наук, и к тому же еще выступает социальной реальностью, в которой творится сама наука социология. Следовательно, связь с предметом становится двойкой, и еще более сильной, чем в случае естественных наук. Итак в целом указанные две эпохи отличаются прежде всего по способу принуждения к труду, способу производства, социально-классовой структуре, идеологическим формам и их взаимосвязям. Эти обстоятельства накладывают значительный отпечаток на содержание социологических теорий. При наиболее обобщенном взгляде на историю социологической мысли представляется, что интенсивность развития науки об обществе неуклонно возрастает, а значит, сама наука прогрессирует.

В истории социологической мысли имеют место различные типы историографии. Наиболее распространенными являются описательный, прагматический, или критический типы. Но с точки зрения методологического основания оправдано исходить из цели рассмотрения единства закономерностей исторического процесса. Имея дело с историческим процессом познания социальной реальности, разумно сосредоточить внимание на общих определениях и положениях онтологического, гносеологического и методологического порядка. Это поможет найти и понять основные, главенствующие, наиболее значимые тенденции и формы развития. Поскольку исторически развивающимся является не только научные средства и общественная форма социологических учений, но и их предмет, то для различных периодов истории характерна специфическая проблематика. Каждое общество погружено в решение своих собственных животрепещущих задач и вопросов, да еще присущими ей особыми способами и средствами. Различны могут быть акценты и приоритеты в неизменных «сквозных» проблемах. Поэтому учения разных эпох представляются различными не только в деталях, но и в общих категориях, таких как общество, политика, экономика, личность. Естественно, что это касается не только предмета, но и методологии.

Литература:

1. Александров Г. Ф. История социологии как наука. Минск, 1958.

2. Гайденок П. П. Эволюция понятия науки. Становление первых научных программ. М., 1980.
3. Каменский З. А., Методология историко-философского исследования. М., 2002.
4. Кузнецова Н. И., Наука в ее истории (Методологические проблемы). М., 1982.
5. Кун Т. Структура научных революций. М., 1977.
6. Лакатос И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ. М., 1995.
7. Манхейм К. Диагноз нашего времени. Избранное. М., 1994.
8. Овчинников Н. Ф., Методологические принципы в истории научной мысли. М., 1997.
9. Савельева И. М., Полетаев А. В. Знание о прошлом: теория и история: в 2 т. СПб., 2003.
10. Трельч Э. Историзм и его проблемы. Избранное. М., 1994.

Раздел 1. СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ ДОКАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ЭПОХ.

1.1. Социологическая мысль античности.

Человеческое мышление всегда было обращено к обществу, к его социальной реальности, и кроме того само было социально обусловленным. Но только по мере длительной эволюции человека и общества мышление смогла принять научную форму. Поэтому и процесс возникновения научных знаний об обществе протекал постепенно, и вместе с тем неравномерно. Сначала формировались элементы научных знаний, и только потом через их систематизацию происходило обособление научного мышления в самостоятельную форму.

Рассматривая социальные предпосылки данного процесса, доподлинно можно сказать, что научное мышление обязано своим появлением переходу человечества от дикости к цивилизации. Ключевую роль здесь сыграли процессы развития производства и общественного разделение труда. При таких социальных предпосылках началось разложение общинного образа жизни, и наметились тенденции создания классовой структуры общества. Производство стало переходить к эксплуатации труда социально зависимых людей путем низведения их до объектов собственности. Таким образом, наметилось разделение на людей, занимающихся либо физическим, либо умственным трудом. Первый стал атрибутом господства, а второй – подчинения в контексте социальной иерархии общества.

Постепенно прежние формы мышления перестали отвечать общественной практике, что привело к их трансформации и замене на формы, более адекватные новой социальной структуре производства. И если в наиболее ранних рабовладельческих обществах Китая, Индии и Ближнего Востока постепенность указанных процессов содействовала религиозному оформлению новых знаний, то социальная практика Древней Греции, сложившаяся в ходе скоротечного культурного переворота (VIII-VI вв. до н.э.), привела к появлению рабовладельческих общин полисного типа, ставших основой научного оформления человеческого мышления.

Ранняя форма античной науки приняла вид философского знания. При этом радикального разрыва с остальными практиками мышления не произошло, а наоборот обозначилось их взаимодействие и переплетение. Античная наука была близка повседневному сознанию греков и сохраняла прочные корни в мифологии и язычестве. Но именно благодаря новой форме мышления грекам, наконец, удалось преодолеть ранее неизбежное смешение образа и предмета, субъективных восприятий и реальной действительности. Элементы мышления оформились в понятия, а их связи обозначились в проблеме причинности. Систематизация научных суждений происходила посредством поиска первоосновы, или первопричины. Древние греки обозначили два подхода к решению данной проблемы - материалистический и идеалистический методы. Для обоснования понятийных конструкций требовалось логическое доказательство. Поэтому исходным требованием античной науки была логичность построений как первичная форма рациональности. Научное знание превратилось в неизменный источник новых знаний, а вместе с тем, в процесс или метод познания.

Существенно то, что взгляды древних греков на общество имели преимущественно моральное оформление. То есть они представляли такие неизменные на их взгляд качества человека как добродетели содержанием общественной жизни. Доминирующими добродетелями определялся тип личности и сами общественные отношения. С другой стороны, моральные отношения представлялись грекам детерминантами всех остальных форм социальных связей. Поэтому именно добродетели служили для древних греков методологическим средством определения причинности поведения и общественных процессов, и, кроме того, структурировали социальную реальность. Как правило, верховной добродетелью они считали справедливость, хотя допускали ее различные толкования. Данное обстоятельство делало самой ценной человеческой практикой политику как непосредственную деятельность по реализации справедливости. Отношения рабовладения также раскрывались и оценивались на моральной основе. Но им обычно отводилось второстепенное место в объяснении общественного устройства.

Научному мышлению древних греков было характерно циклическое представление о процессуальности,

унаследованное еще из мифологического мышления. Применительно к обществу господствующим было утверждение, что история является непрерывным движением по замкнутому кругу или по спирали, где чередуются одни и те же неизменные формы, возвращающиеся каждый раз к исходной точке.

Стержневыми фигурами античной социологической мысли являются Платон, Аристотель и Эпикур. Первые два склонялись к идеалистической линии в философии. Но позиция Платона в этом отношении выражалась более последовательно. Идеализм требовал изучать мир сущностей, или вечных и неизменных начал вещей. Применительно к социальной реальности это выражалось в поиске моральных первооснов, называемых добродетелями. Верховной добродетелью Платон считал справедливость, которая, по его мнению, возможна лишь в государстве. Он понимал ее как воздаяние по достоинствам человека. Помимо справедливости наиболее важными добродетелями он представлял мудрость, мужество и рассудительность. Доминирование того или иного из указанных качеств человека соответствует определенным социальным группам: правителей, воинов, и простолюдинов (крестьян, ремесленников).

В платоновской концепции социальной структуры отношения рабовладения еще не имеют качества общественной значимости. Для него значение имеет лишь структура самой рабовладельческой общины греков, структура, которая имеет явный морально-политический оттенок. Иерархичность этой структуры объясняется справедливостью, которая служит всеобщему интересу граждан античного города-государства (полиса). Для защиты всеобщего интереса Платон признает важность укрепления общественной собственности (внутри рабовладельческой элиты) и борьбы с частными интересами. Этим общественным целям призвана служить еще и система воспитания новых членов общества, равных от рождения, но впоследствии занимающих разные фиксированные социальные позиции. Платон указывает четыре типа государства, последовательно сменяющие один другого: тимократия, власть честолюбцев, олигархия, власть сребролюбцев, демократия, власть свободолюбцев, и тирания, власть одного себялюбца. Но его идеал общественной системы существует помимо реальности.

Он вечен и неизменен, а осуществляется всегда лишь в ограниченном виде.

В полемике с философским идеализмом Левкипп и Демокрит сформулировали первую форму философского материализма, получившую характеристику атомизма. Полагая, что все законы мира определяются движением атомов, они объясняли общественные процессы действиями индивидов, ориентирующихся на собственную пользу. Так была намечена альтернативная перспектива социологической теории.

Аристотель предпринял попытку усовершенствовать научное понимание общества за счет более совершенной методологии. Построив систему логики, он подготовил фундамент научной систематизации всякой сферы познания. Не оставляя позиций идеализма, Аристотель усовершенствовал его принципы комплексной концепцией причинности. Особенно важную роль стала играть идея целевой причины, или телеология. Для научного познания общества эта точка зрения составила целую эпоху.

Социологическое учение Аристотеля занимает достойное место в его системе наук, образуя группу так называемых наук практических, о том, как надо жить человеку в обществе. Методологически и онтологически данные науки автономны от естественных наук, зато имеют аксеологическое преимущество. Избегая слабостей платоновского идеализма, Аристотель усилил значение мира явлений, сосредоточившись на учении о форме. Практическими науками он считал этику и политику. Этика основывается на учении о благе, или той цели, на которую направлена деятельность человеческой души. Фактически такое благо может быть только в поступке, или в действии, и называется добродетелью. Добродетель является приобретенным, сознательным и срединным качеством. Его оральная ценность определяется целью или намерением, невзирая на результат поступка. Высшую добродетель, справедливость, Аристотель рассматривает как два качества: уравнивательная справедливость - по отношению, и распределительная справедливость - по достоинству. Оба типа справедливость возможны лишь в государстве, в особых политических отношениях, которые изучаются политикой. Тем не менее, основой всякого государства Аристотель считает домохозяйство, которое складывается из трех типов отношений: брачного - для воспроизводства нового

поколения; отцовского - для воспитания детей; господского - для обеспечения материальных потребностей домохозяев. Все эти типы содержат принцип власти, или зависимости одного человека от другого. Это естественный принцип, порожденный природой всего сущего. И уже здесь на уровне домохозяйства Аристотель признает естественность и необходимость рабовладения. Деление на рабов и хозяев имеет морально-этические основания и зависит, в конечном счете, от наличия или отсутствия у человека такой добродетели как справедливость. Поэтому политическая деятельность, где и реализуется она выше всех иных форм человеческой активности. Эта деятельность предполагает отношения равных людей по природе, но соподчиненных ради высшей государственной цели.

Аристотель предлагает самую обоснованную и систематичную в западной культуре концепцию власти, как неотъемлемого момента общества. Организация власти означает и иерархию отношений в общественном производстве. И Аристотель усматривает ее прочность в общественном значении натурального хозяйства и частной собственности. Только человек выражающий интересы домохозяйства рассматривается субъектом политической жизни. Государство и есть политическое общение граждан-рабовладельцев. Оно нацелено не на выгоду, нужду или интерес, а на самодовлеющее высшее благо, ради достижения которого создаются инструменты народного собрания - всеобщее участие граждан в правосудии и власти.

Политическое общение, по мнению Аристотеля, может принимать самые различные формы. Их Аристотель систематизировал по двум простым признакам: соответствие общественным интересам, и круг лиц, вовлеченных в систему государственных должностей. Таким образом, возникают шесть типов государства. Три плохих, где властвующие нацелены на собственные интересы, и три хороших, где властвующие защищают общественный интерес. Каждый тип имеет пару в противоположной группе: тирания - монархия; олигархия - аристократия; демократия - полиция. Идеалом Аристотель считает общество, соблюдающее меру, в котором слои соответствуют распределению добродетелей, и в тоже время нет разительного неравенства в правах собственности. Собственность, по мнению Аристотеля, должна распределяться равномерно.

Линию атомистического материализма продолжил и углубил Эпикур. Но от Демокрита его отличало представление о движении. Он полагал, что атомы движутся не прямолинейно, а отклоняясь от прямой. Подобное случайное отклонение он считал проявлением сущности атомов. Аналогично, перейдя к обществу, Эпикур подчеркнул значение внутреннего мира личности. Он предложил сенсуалистическую теорию где чувства служат основой, как познания, так и поступка. Не оставляя присущего античности морализаторского взгляда на общество, Эпикур полагал, что моральный поступок объясняется целью наслаждения. Главными наслаждениями он рассматривал знание и дружбу. Дружба, понимаемая как взаимная выгода, послужила средством создания договорной концепции общества. Договариваясь о пользе, люди создают естественное право. Концепция Эпикура уже соответствовала новым перспективам общественного развития, явившимся в Эллинистический период, период угасания полиса и распространения античной культуры греков в другие страны.

Древнегреческая социологическая мысль не исчезла после падения полиса, а была усвоена и унаследована победившим римским обществом. Римский период стал продолжением процесса эллинизации древнего мира. В целом не преодолев рамок полисного наследия, римляне смогли приложить его к иной, более развитой форме рабовладения. Их отличительной особенностью стало усиление государственно-правового содержания социальной философии. Идеи римских юристов нашли обоснование во многих древнегреческих философских традициях. Прежде всего, такую роль сыграли эпикурейство (Лукреций) и стоицизм (Сенека, Цицерон). Распространение идеи договорной природы общества сочеталось с концентрацией правовой мысли, равно как и политической жизни, римлян вокруг интересов аграрного поместья - натурально-хозяйственной единицы экономики Рима. Вместе с тем для некоторых общественных слоев Рима стала востребованной философия неоплатоников-идеалистов (Плотин, Ямвлих). Примечательно, что и неоплатонизм и стоицизм содействовали становлению новой концепции общественной мысли - христианскому учению - отразившему идеологию эксплуатируемого класса рабов. Христианство вместе с аристотелизмом легло в основу средневекового

миросозерцания западноевропейского и ближневосточного мира.

Классические тексты:

Платон, Государство. Сочинения в 3х тт., т. 3, М., 1971.

Аристотель, Политика. Сочинения в 4х тт., т.4, М., 1983.

Литература:

1. Вернан Ж.-П. Происхождение древнегреческой мысли. М., 1988.
2. Греческая философия в 2х томах. // под ред. М. Канто-Спербер. М., 2006-2008.
3. Гуторов В. А., Античная социальная утопия: Вопросы истории и теории. Л., 1989.
4. Зайцев А. И. Культурный переворот в Древней Греции VIII-V вв. до н. э. Л., 1985.
5. История теоретической социологии в 5ти томах. // ред. Ю. Н. Давыдов. т. 1, М., 1995.
6. История философии в 7ми томах. // ред. Г. Ф. Александров и др. т. 1, М., 1941.
7. Куманецкий К. История культуры Древней Греции и Рима. М., 1990.
8. Лосев А. Ф. История античной философии: в конспективном изложении. М., 1989.
9. Рассел Б., История западной философии. Новосибирск, 2001.
10. Реале Д., Антисери Д., Западная философия от истоков до наших дней. 4 тт., СПб., т. 1, 1994.

1.2. Социологическая мысль европейского Средневековья.

Развитие социологических учений периода Средневековья происходило в условиях образования системы феодально-крепостнических отношений. Появление феодализма в Европе связано с кризисом рабовладения Римской Империи и варварской экспансией. Труд рабов постепенно стал малопродуктивным, слабо мотивированным, и низко эффективным. Ему на смену сначала пришел труд колонов, получавших гражданские и имущественные права в силу выполнения трудовых повинностей у крупных землевладельцев. Такое производство

уже было организовано на базе получения феодальной ренты, такой формы прибавочного продукта, которая образуется при эксплуатации крепостного труда феодальными земельными собственниками. С одной стороны, это породило новые классовые структуры с соответствующими интересами. Центр общественной жизни переместился в деревню, в Европе произошла натурализация экономики. Преобразовалась и политическая карта - возникла система европейских национальных государств в виде сословных монархий. С другой стороны, новый способ принуждения к труду потребовал иных, чем прежде форм общественного сознания, объясняющих и закрепляющих в сознании природу феодально-крепостнического общества.

Так называемые мировые религии (христианство, ислам, буддизм, конфуцианство) сыграли свою историческую роль именно в контексте потребностей феодализма. Религия оказалась мощной идеологической силой обеспечивающей феодальное принуждение к труду. Как правило, она поддерживала требования покорности и социальной иерархии. Одновременно она фактически монополизировала интеллектуальную деятельность, выходящую за рамки обыденности, но и ту усиленно контролировала. Мировые религии были активны в борьбе с языческим мировоззрением.

История Европы подтверждает закономерность, согласно которой становление феодально-крепостнической системы вызывает в общественной мысли монотеизм. Здесь он принял форму христианства. В результате социология приобрела ряд характерных черт: богословскую форму, дедуктивность, традиционализм, авторитарность. Поиск истины вел к вере, дальше от практического опыта. Научное мышление фактически перестало существовать за рамками религиозной системы. Но оно не исчезло совсем, многие его элементы сохраняются и развиваются религией. И хотя тенденция подчинения науки религиозному мышлению ослабляла силу и общественное значение разума, общественная мысль Средневековья несла и некоторые положительные для науки тенденции. Постепенно произошло обособление научного языка от обыденных форм так присущих античности. Научные понятия сложились в систему, требующую специального опыта, выходящего за рамки повседневного здравого смысла. Но в условиях христианской религиозности такая тенденция подкреплялась поиском божественных смыслов в явлениях окружающей действительности. Раскрытие этих смыслов

служило моральному назиданию людей. Поэтому автономия научного языка выливалась в символизм, семиотический анализ, умение толковать канонические тексты.

Представления о божественном первоначале составляли главную онтологическую предпосылку христианского понимания природы и человека. Но в отличие от античного мировоззрения неизменных сущностей это была онтология творения. Всякое существование стало рассматриваться вместе с движением и направленностью. Для человеческого сообщества направленность виделась христианством в отдалении от бога, моральном разложении и грехопадении. Морализм, присущий античному пониманию общества сохранился и в Средневековье, хотя сменил форму. Теперь нравственный критерий переместился в сторону божественного начала. Добродетельный поступок вытекал из следования божественной воле и церковному авторитету, поскольку священнослужители помогают общению христиан с богом. Всеобщее подчинение выражается в социальной иерархии. Хотя христианство появилось как антирабовладельческая идеология, оно постепенно стало интеллектуальной силой феодального господства. В большинстве своем учения церковных авторитетов служили оправданию сословного неравенства и всеобъемлющей зависимости. При этом осознание высокой ценности труда вело к признанию общественного значения закрепощенных сословий. В силу зависимого положения трудящихся средневековое мировоззрение вставало на защиту бедности против богатства. Это противоречие возникало из-за политической основы крепостного права.

Во многом из-за близости рабовладению европейский феодализм воспринял и сохранил аристотелевское понимание общества, искусно сочетая его с богословской точкой зрения. Однако христианство принесло из Рима идеи общественного договора и естественного права, созвучные феодальным веяниям. Они лишь получили новое наполнение, перейдя впоследствии в ранние буржуазные концепции общества. Христианство несло важную идею о единстве человечества, общности его природы, чем завидно отличалось от античных этноцентристских концепций. Единство закреплялось в идеях божественного закона, естественного права и любви к ближнему.

Типичной чертой феодально-крепостнической социологической мысли становится идея покорности,

смирения, трудового искупления человеческой греховности. Человек несет свой крест, predetermined высшей силой, и отвечает лишь за исполнение предписанного поведения. Свобода воли остается лишь в духовной любви к человеку, а вершина самоанализа - в искренности исповедания. Социологическая мысль Средневековья пронизана фатализмом. Как и в рабовладельческую эпоху здесь господствует взгляд на общество через мораль, правда, пронизанную идеей единобожия. В значительной мере феодальный характер общества остается не раскрытым. Природа крепостнической эксплуатации предстает в моральных формах добровольного подчинения божественному предопределению. Христианство также выступает с оправданием сословной иерархичности общества, неравенства прав и обязанностей. Образуется религиозная форма крепостнической идеологии.

Идейная борьба в средневековой Европе велась как в виде внутрицерковных диспутов, так и через ереси - альтернативные господствующим взглядам христианские учения. Почвой были, прежде всего, конфликты внутри господствующего класса феодалов, но и мировоззрение крепостных оказалось активнее, чем у рабов. Средневековая наука стала сферой деятельности особого сословия или социальной корпорации, выделенной в специальный вид деятельности и перемещенной за стены монастырей, а позднее - университетов.

В процессе институционализации христианской церкви и оформлении ее социологической доктрины велика роль Августина Аврелия. Он указал, что человеческое бытие проникнуто дуализмом духовного и телесного начал. Люди живут по двум законам: божественному и закону пользы. Этим в итоге объясняется необходимость двух форм власти - духовной и светской. Поступки по человеческой воле ведут к греху, а по божественной - к благу. Поэтому добродетельность вытекает из покорности богу и церковному авторитету. Значит, весь божественный порядок построен на подчинении человеческой воли. Здесь основными добродетелями выступают вера, надежда и милосердие. Однако в целом Августин Аврелий пессимистично смотрел на историю человечества и толковал ее как неуклонный регресс из-за стремления людей к земному благополучию.

Крупнейшим представителем социологической мысли зрелого европейского феодализма следует считать Фому

Аквинского. В его учении человеческая воля была осмыслена как более свободная, чем считалось прежде. Поэтому в социологической мысли появилась проблема выбора и ответственности за свои решения. В свете этой проблемы им рассматривался общественный договор. Верховный естественный закон несет монарх, а народ согласовывает его со своими интересами. В обществе Фома Аквинский видит три типа законов: вечный - божественный план творения, естественный - разумное устремление человека, человеческий - принуждение к справедливости. Совершенное общество выступает в сословной иерархии (церковь, рыцарство, крестьянство). Наиболее предпочтительной формой сословной иерархии выступает наследственная монархия по принципам вассалитета. Человеческая свобода возможна лишь на пути подчинения общественному порядку. Фома Аквинский фиксирует поворот церкви в сторону признания и освещения коммерческой деятельности как богоугодной, что отражает степень проникновения товарно-денежных отношений в натурально-хозяйственную систему европейского феодализма.

Социологическая мысль европейского Средневековья медленно, но последовательно переосмысливала аристотелевскую картину общества. Однако социальные изменения протекали столь медленно, что принципы морального объяснения общественного функционирования и развития оставались незыблемыми. Только формирование городской ремесленно-торговой среды постепенно готовило почву для новых витков истории социологии.

Классические тексты:

Августин Блаженный. О граде божьем. М., 2000.

Фома Аквинский. Сумма теологии. Т. 2 М., 2007.

Литература:

1. Бицилли П.М. Элементы средневековой культуры. СПб., 1995.
2. Гуревич А. Я., Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. М.: Искусство, 1990.
3. История теоретической социологии в 5ти томах. // ред. Ю. Н. Давыдов. М., т. 1, 1995.
4. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада М., 1992.

5. Майоров Г. Г. Формирование средневековой философии. М., 1972.
6. Рассел Б., История западной философии. Новосибирск, 2001.
7. Реале Д., Антисери Д., Западная философия от истоков до наших дней. 4 тт., СПб., т. 2, 1994.
8. Соколов В.В. Средневековая философия. М., 1979.
9. Хейзинга Й. Осень Средневековья. М., 1995.
10. Штекль А., История средневековой философии. СПб., 1996.

1.3. Социологическая мысль эпохи Возрождения.

Эпоха Возрождения (XV-XVI вв.) стала результатом усиления капиталистического развития Западной Европы. Феодалные государства, исчерпавшие возможности крепостнического производства, оказались вовлечены борьбу за наиболее значимый для данного типа производства ресурс - за землю. Сформировались условия для территориальной экспансии европейских держав в форме колонизации. Благодаря завоеванию далеких заморских земель в Европу был налажен дешевый приток многих богатств, ставший основанием для дальнейшего капиталистического накопления. Одновременно в городах образовалось новое третье сословие ремесленников и купцов, чьей важной чертой стало преследование интересов, не подвластных крепостной зависимости. Горожане начинали активнее действовать в политической сфере, что отразилось как на их самоорганизации, так и на тенденциях изменения феодальной государственности. Вместе с тем, ремесленное производство вступило на путь нарастающего технического совершенствования, послужившего в дальнейшем одним из условий капиталистической промышленной революции.

Общественная мысль эпохи Возрождения была пронизана противоречиями и конфликтами между новым и старым обществами. Требовали пересмотра традиционное религиозное мирозерцание и христианская культура европейцев. Среди наиболее прогрессивных представителей эпохи стали распространяться идеи и принципы гуманизма, поставившего в центр мироздания человека. Действительный человек интерпретировался мерой истины, добра и красоты. Существенную роль в этом процессе сыграло возрождение

интереса к наследию античных дохристианских мыслителей. Кроме того, в недрах христианской церкви стартовал процесс Реформации (Лютер, Кальвин, Мюнцер), который привел к появлению протестантизма и кальвинизма, потеснивших старую католическую традицию. Единая ось реформаторских течений состояла в пропаганде идеи, согласно которой человек сам руководит своей судьбой и несет за нее ответственность. В данном случае налицо все те же раннебуржуазные требования, но только в религиозной форме, наиболее типичной основной массе населения Европы. Однако в новых учениях появляются свежие принципы: христианская община на демократических принципах; поиск спасения в земных делах; ценность обыденного труда, необходимого другим людям. Демократизация богослужения превратила общение с богом в сугубо личное дело, а человеку открылась свобода поиска своего призвания в мирских делах. Наконец, обозначились точки разрыва научного мышления с религией. Накопившиеся знания вели человека к новой картине мироздания, строящейся на небогословских принципах рациональности.

Социальные воззрения эпохи Возрождения содержали идею историчности. Но в ней доминировал уже не с христианский вектор морального регресса, а нацеленность на совершенствование человеческого бытия. Важнейшим фактором исторического прогресса начинает, как правило, рассматриваться политическая деятельность, что присуще переломным моментам в истории общества. Мыслители эпохи Возрождения относились к политике как к непосредственному инструменту защиты разнообразных социальных интересов. Для большинства политических проектов эпохи Возрождения первоосновой стал принцип общественной пользы.

Центральной фигурой социологической мысли эпохи Возрождения является Николо Макиавелли. Он первым высказал идею о том, что принцип полезности служит инструментом объяснения человеческих поступков и социальных процессов. Предложенная им стратегия политического утилитаризма была ориентирована на экономическое процветание с помощью выражения, защиты и контроля имущественных интересов. Он полагал, что раз во всяком обществе между собой соперничают имущественные интересы, то именно государство предназначено для воплощения в жизнь наиболее полезного для всех интереса. Сфера политики возвышается над повседневной жизнью, и тут

не действуют обычные критерии морали. В объяснении человеческих поступков широкое распространение получили принципы индивидуализма и эгоизма. По мнению Макиавелли, критерии добра и зла в политике не соответствуют нормам обыденной морали.

Важным направлением социологической мысли эпохи Возрождения выступают социалистические утопии Томаса Мора и Томазо Кампанеллы, в которых содержалась критика первоначального капиталистического накопления, частной собственности и товарообмена. В отличие от множества утилитарных политических программ, выражающих идеологию буржуазии, их теории, защищали интересы трудящихся и принимали утопическую форму. Утопии представляли собой жанр изложения несуществующего, но очень желательного общественного устройства. Мор проявил себя первым серьезным критиком методов первоначального капиталистического накопления и тенденции разделения общества на богатых и бедных. Он требовал отмены частной собственности и денег, призывал к имущественному равенству и всеобщему труду. Справедливость в производственных и имущественных отношениях, на его взгляд, должна обеспечиваться правительством, которое избирается народом. Задачи общества, согласно учению Кампанеллы, состоят в обеспечении потребностей всех индивидов. Для этого надо установить имущественное равенство и организовать всеобщее участие в процессе производства. Только в таком случае, с его точки зрения, исчезнут социальное расслоение и конфликты между людьми. Поскольку общество организовано сложно и предполагает много функций, то надлежит осуществить разделение видов деятельности. Кампанелла считал необходимым предоставить людям свободу выбора возможных видов труда.

Экономические взгляды деятелей эпохи Возрождения нашли наибольшее воплощение в учении меркантилизма. По существу меркантилизм оказался первой самостоятельной экономической школой после продолжительного периода доминирования домохозяйственных воззрений Аристотеля. Теоретики меркантилизма исходили из идеи естественных прав человека на собственность. Кроме того, они полагали, что человек склонен к наращиванию собственности посредством обмена. Обмену подчинено как производство, так и общественная жизнь. Критерием успеха человека меркантилисты рассматривали прибыль. Ранний

меркантилизм ставил политическую задачу протекционизма ради привлечения и сосредоточения в стране ценностей. Поздний меркантилизм изменил стратегию обогащения. Вмешательство государства ограничилось законотворчеством, а не политическими мерами. Накопление меркантилисты стремились обеспечить успехами собственной промышленности и завоеванием внешних рынков за счет дешевых товаров. Меркантилизм становится основой колониационной политики таких стран как Англия, Франция, Испания, Португалия, Голландия. Европейское общество подошло к стадии кардинальных революционных перемен, как в области материальных отношений, так и в духовной жизни.

Классические тексты:

Макиавелли Никколо. Государь. М.: Планета, 1990.

Кампанелла Томазо. Город Солнца. М.-Л., 1947.

Литература:

1. Абрамсон М. Л. От Данте к Альберти, М., 1979.
2. Баткин Л.М. Итальянский гуманизм: стиль жизни, стиль мышления. М., 1978.
3. Горфункель А.Х. Философия эпохи Возрождения. М., 1980.
4. История теоретической социологии в 5ти томах. // ред. Ю. Н. Давыдов. М., т. 1, 1995.
5. Кузнецов Б. Г. Идеи и образы итальянского Возрождения. М., 1978.
6. Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. М., 1982.
7. Рассел Б., История западной философии. Новосибирск, 2001.
8. Реале Д., Антисери Д., Западная философия от истоков до наших дней. 4 тт., СПб., т. 2, 1994, т. 3, 1996.
9. Ревуненкова Н. В. Ренессансное свободомыслие и идеология Реформации. М., 1988.
10. Соколов В. В., Европейская философия XV-XVII веков. М., 1984.

Раздел 2. СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ ЭПОХИ ФОРМИРОВАНИЯ КАПИТАЛИЗМА.

2.1. Научный переворот и идеология европейского Просвещения.

В Новое Время произошли глубокие изменения в общественной жизни: осуществился промышленный переворот, феодализм начал терять политическое господство, религиозное мышление неминуемо двигалось к своему концу - наступала эпоха капитализма. Новый способ производства строился на принуждении трудящихся через производство прибавочной стоимости с сохранением их равных гражданских прав и свобод. Перестраивалась общественная структура, где науке отводилось иное место, чем прежде. Постепенно деятельность самих ученых освобождалась от влияния религиозных институтов и со временем принимала особую форму наемного труда.

Научное мышление капиталистического общества уже не могло иметь тот же вид, что был присущ рабовладению или феодализму. По мере обособления науки от других форм мышления усложнились критерии научности. Поиск истины теперь стал осуществляться отдельно от религиозной веры. Вместо апелляции к общим принципам и священным догматам, научное мышление стало требовать обоснования фактами опыта и эмпирической достоверностью. Поэтому неотъемлемым элементом научного доказательства становился эксперимент. Исключительную роль в осознании и обосновании нового научного метода сыграл Фрэнсис Бэкон. Возросший интерес европейских мыслителей к гносеологии привел к поляризации двух течений в виде эмпиризма (Т. Гоббс, Дж. Локк) и рационализма (Р. Декарт, В. Лейбниц). Но преобладающей стала метафизическая трактовка реальности. И хотя она была уже свободна от божественной мистики, но продолжала быть наполненной всеобщими субстанциональными качествами. Это позволяло направить научное познание на поиски законов определенных субстанций бытия.

Отличительная черта научного мышления Нового Времени состоит в том, что более успешно развивались науки о природе, в силу чего общественные науки стали постепенно ориентироваться на естественнонаучную методологию как на

эталон. Поэтому на несколько столетий утвердилась зависимость социологической теории от научных подходов естествознания. По мере утраты теологического содержания, в социологических взглядах распространялись механицизм, субстанционализм и формализм.

Морально-религиозная картина общества сменяется юридическим мировоззрением. В силу этого обстоятельства наибольшее признание получила теория естественного права и договорного происхождения государства, где божественную волю потеснила человеческая воля. Постепенно ключевую роль стала играть проблема взаимоотношения личности и общества. Идея договора, выражавшая капиталистические классовые реалии, поставила на повестку дня задачу объяснения общества исходя из него самого, из деятельности составляющих его людей. По-новому был поставлен вопрос свободы и необходимости. Его решение в рамках буржуазного мировоззрения породило доктрину либерализма. Проблема исторического развития была решена в свете перехода от естественного состояния к гражданскому обществу. История стала трактоваться как прогресс, как закономерное совершенствование. Преимущественно источником прогресса рассматривался человеческий разум. Но среди показателей прогресса заметное место было отведено принципу общественного блага.

На исходе Нового Времени закладываются два важнейших для последующей социологической мысли направления - холизм и индивидуализм. Данная ситуация связана с преодолением морально-религиозной формы мышления и с возникшей поэтому задачей определения степени влияния человеческой воли на ход общественной жизни. Доказав как искусственность, так и закономерность общества просветительская социологическая мысль пошла по двум направлениям, хотя осталась вращаться в итоге в замкнутой траектории.

Социальная реальность для мыслителей Нового Времени, выступает в форме регулятивно-нормативной сущности. Поэтому важнейшим элементом социального анализа становятся типы политической и правовой организации. Европейское Просвещение пропитано идеей социального оптимизма и верой в безграничные возможности науки для совершенствования общества. Из этого проистекает новая постановка вопроса о свободе и необходимости. Появляется философское осмысление истории и идея

закономерного объяснения социальных изменений. Интерес к практической деятельности людей обращает социальные науки к вопросам видов труда и дохода. Их анализ ведет к трактовке общественной структуры как социально-экономических классов. Таким образом, общественные науки начинают проявлять повышенный интерес к экономике. В итоге в XVIII веке экономическая наука оформляется в самостоятельную дисциплину под названием политическая экономия. Здесь общественный прогресс ассоциируется с накоплением богатства. Факторами роста богатства определяются сельское хозяйство, торговля и промышленность. Возникают многообразные концепции, акцентирующие приоритеты тех или иных отдельных факторов.

Более радикальный разрыв с теологией имел место в эмпиризме, чем в рационализме. Стоит отметить, что такой радикализм явился следствием более успешного развития капитализма в Великобритании, ставшей оплотом эмпиризма, по сравнению с континентальной Европой, явно тяготеющей к рационализму. Концепция человека у сторонников эмпиризма обращала внимание на познавательное и моральное значение чувственного, или естественного, начала. Это оказалось перспективным для выработки реальных жизненных ориентиров и нахождения причин человеческих поступков. В конечном счете, как показал Томас Гоббс, поведение, интересы и свободы людей выводятся из необходимости защиты жизни индивида. Для него люди по природе находятся в состоянии взаимной вражды и наиболее успешны в грабеже, не имея смысла усердствовать в труде. Только выход из этого состояния и добровольное ограничение своеволия приводят к гражданскому обществу и государству. Здесь уже оказываются защищенными права частной собственности и труда, вложенного в ее создание. Лишь общество, состоящее из ответственных перед общим законом лиц, обращал внимание Т. Гоббс, способно создать систему экономического обмена. Естественное право - свобода человека использовать силу по своему усмотрению для сохранения жизни. Общество же создается договором с выделением верховной власти, которой принадлежит право распределения собственности, право издания законов. Гоббс основал теорию общества и человека на принципах механистического сенсуализма. Ценность человека заключается здесь в том, сколько дается

за пользование его силой, то есть зависит от общественной нужды в нем и от чужих оценок.

Исключительно важную роль в развитии социологической мысли сыграло учение Джона Локка. Придерживаясь линии сенсуализма и следуя принципу полезности, он строил понимание общества на идее договора, которой прекращает прежде разобщенное естественное состояние и объединяет их вокруг одной общей цели - сохранения собственности. Основой собственности Дж. Локк видел право личности. Стоя на позициях трудовой теории стоимости, он понимал труд преимущественно с юридической точки зрения, а именно как способ присвоения и утверждения прав собственности. Большое значение для последующей социологической мысли имеет социально-политическая теория либерализма Дж. Локка, где содержится концепция разделения властей и идея общественной свободы как независимости от любых ограничений кроме закона.

Идеология общественного прогресса посредством разума, посредством образования и воспитания населения, получила наименование Просвещения. Теоретики Просвещения поставили задачу выявления закономерности общественного развития и предложили закон трех стадий. Таким образом, значение данного этапа истории социологии состоит в том, что именно просветители подготовили новый способ научного познания общества и стояли у основания классической социологии XIX-XX столетия.

В силу неравномерного развития европейских стран и своеобразия их вхождения в капиталистический этап развития для традиции Просвещения существенную роль играла национальная определенность направлений мысли. Всеобщий вклад в мировую социологическую мысль внесли представители Великобритании, Франции и Германии.

Классические тексты:

Гоббс Томас. Левиафан. М., 2001.

Локк Джон, Два трактата о правлении. Сочинения в 3х тт., т. 3, М., 1988.

Литература:

1. История диалектики XIV-XVIII вв. // Ойзерман Т. И. и др. М., 1974.
2. История теоретической социологии в 5ти томах. // ред. Ю. Н. Давыдов. М., т. 1, 1995.

3. История философии в 7ми томах. // ред. Г. Ф. Александров и др. т. 2, М., 1941.
4. Косарева Л. М., Социокультурный генезис науки Нового Времени. М., 1989.
5. Мир Просвещения. Исторический словарь. // ред. В. Ферроне и Д. Рош. М., 2003.
6. Рассел Б., История западной философии. Новосибирск, 2001.
7. Реале Д., Антисери Д., Западная философия от истоков до наших дней. 4 тт., СПб., т. 3, 1996.
8. Соколов В. В., Европейская философия XV-XVII веков. М., 1984.
9. Хоркхаймер М., Адорно Т. В. Диалектика просвещения. Философские фрагменты. М.- СПб., 1997.
10. Шашкевич П.Д. Эмпиризм и рационализм в философии Нового времени. М., 1976.

2.2. Социологическая мысль британского Просвещения.

Новое научное мышление, обогащенное экспериментально-эмпирическим подходом, нашло наиболее последовательных сторонников в Великобритании. Благоприятно влияли успехи капиталистического развития. Характерным свойством борьбы британцев за научное мировоззрение стал деизм - признание бога в качестве первотолчка, отдаленного от настоящих закономерностей действительного мира и поэтому не нужного для его познания. Радикализм передовых буржуазных преобразований сочетался здесь с соглашательством ранних незрелых форм капитализма. В силу стечения ряда обстоятельств наиболее продвинутыми оказались учебно-научные центры Шотландии, особенно университеты Глазго и Эдинбурга, собравшие наиболее выдающихся мыслителей эпохи.

Обращает на себя внимание приверженность британских мыслителей сенсуалистической линии в науках об обществе. Именно поэтому естественно-правовая доктрина была закреплена в теории морального чувства (Э. Шефтсбери, Ф. Хатчесон). В качестве важнейших, хотя и не единственных, регуляторов человеческого поведения рассматривались врожденные чувства добра и красоты. Именно действия на основе этих чувств, а не разума, по мнению шотландцев,

делают возможным общество. Само моральное чувство не зависит ни от выгоды, ни от наград, ни от наказаний.

Вслед за шотландскими сентименталистами Бернард МанDEVиль полагал, что общество построено на принципах потребления чужого труда. Именно пороки, амбиции, личные наклонности рождают потребительский спрос и стимулируют производство. Таким образом, всеобщему благу способствует аморальный эгоизм. Даже соединяющая производителей и потребителей торговля держится только на стремлении к обману и накопительству. Когда исчезают порочные наклонности, и остается лишь честность, то потребности падают, стимулы к труду сокращаются до абстрактного желания общественного блага. МанDEVиль был убежден в том, что способно богатеть лишь такое общество, которое не ограничивает потребности своих членов, а удовлетворяет их, даже если они порочны. Надо отметить, каким образом моральное чувство соединяется с принципом полезности, а также индивидуализацию полезности как таковой. В результате был сделан вывод, что общественное благо в виде материального благополучия достигается посредством максимального удовлетворения личных потребностей. И добродетели не могут служить критерием этих потребностей. Значение творчества МанDEVиля сводится к тому, что он предложил новое решение проблемы личности и общества.

Следующей вехой в британском Просвещении стало творчество Давида Юма. Его концепция оказалась первой крупной критикой рационалистической методологии в социологической мысли Нового Времени. Стремясь построить науку об обществе на базе экспериментально-эмпирического метода, он дошел до скептицизма. Значительному пересмотру была подвергнута идея причинности. Минимизировав роль разума, Юм указал на приоритет удовольствия, пользы и симпатии. Это стало почвой для абсолютного детерминизма во взглядах на действия человека. Он отказался от деления истории на естественное и гражданское состояния из-за абстрактности схемы. С его позиций этапы истории человечества надо связывать с развитием потребностей и способов их удовлетворения. Само такое развитие построено на привычках и обычаях, особенно в сфере экономической жизни.

Метод научного познания для Юма эмпиризм, доведенный до скептицизма, стал предвестником позитивизма. Причинность Юм считал лишь ассоциацией по

привычке мышления. Замысел новой науки заключался в применении экспериментального метода к человеческой природе. Человеческую природу он предполагал изучать в проявлениях, доступных восприятию. Основы человеческой природы, по его мнению, это страсти, неподвластные разуму, воля, определяемая борьбой страстей, несвобода и абсолютный детерминизм. Поскольку разум, с его точки зрения, не может быть источником поступка и даже хотения, то мораль порождена не им, а чувством удовольствия и боли. Основными этическими мотивами Юм рассматривал удовольствие, пользу, и симпатию.

Юм исходил из того, что объяснять процесс общественной жизни надо исходя не из анализа отдельных сфер государственной организации, а анализируя повседневный мир субъективного опыта человека, который оказывает первоочередное влияние на поведение. Деление человеческой истории на естественную и общественную стадии Юм называл абстракцией. Он полагал, что состояние общества необходимо связывать с развитием потребностей и организацией общения для их удовлетворения. История для него представляется, прежде всего, процессом эволюции семейной организации в политическую. Каждая из форм общества существует благодаря привычкам и обычаям. Наиболее значимыми, с его позиций, привычками служили привычки труда, поскольку они являются основой всякого присвоения и собственности. Но обеспечить присвоение согласно потребностям можно только за счет торговли. Ее Юм рассматривал самой полезной в обществе деятельностью. Несмотря на то, что Юм не создал собственной экономической концепции, он подготовил почву для творчества Смита.

Фундаментом социологических взглядов Адама Смита выступает концепция морального чувства. Он полагал, что для индивида естественно следовать целенаправленно своему интересу. Однако уже это способствует как бы посредством невидимой руки общества реализации такого общественного интереса, который индивид не предполагал. Человек представляется Смитом как индивид, всегда способный рассчитать собственную пользу или экономическую выгоду, обусловленную его специфическими занятиями. Кроме того, человек имеет склонность к занятию обменом. Эти занятия объясняются системой общественного разделения труда. Во-первых, труд рассматривается источником богатства и стоимости. Правда, очень важно уловить

двойственность подхода Смита в решении данного вопроса. Во-вторых, труд имеет тенденцию усложнения и разделения между людьми. Он же их и соединяет. Таким образом, Смит рассматривает производство в качестве основы экономики. При этом он исследует именно капиталистическое производство и ищет его объективные закономерности.

Периодизацию истории Смит также производит исходя из учета форм развития производства: охота и собирательство, скотоводство и земледелие, промышленность и торговля. Производство служит основанием определения общественной структуры - люди делятся на группы по их экономическому положению. С этим связана его концепция факторов производства и форм дохода. Собственность на основные факторы производства выступает источником общественных форм дохода: земля - источником ренты, капитал - источником прибыли, труд - источником заработной платы. Смит сумел объяснить закономерности распределения богатства в современном ему обществе. Сформулировав свою теорию политической экономии, он обозначил классические проблемы экономической науки.

Наиболее совершенную форму утилитаризм британской просветительской мысли принял в концепции Иеремии Бентама. Он исходил из убеждения о необходимости создания в обществе наибольшего счастья для наибольшего числа людей. Усиление детерминизма утилитарной концепции человека на деле повышало возможности научного познания в социально-экономических учениях. Однако, по существу, учение Бентама пользовалось позитивистским обоснованием и отражало следующий этап истории социологии.

Классические тексты:

Юм Давид. Трактат о человеческой природе. Книги 1-3. М., 1995.

Смит Адам, Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 2007.

Литература:

1. Абрамов М. А. Шотландская философия века Просвещения. М., 2000.
2. Аникин А. В. Юность науки. Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса. М., 1971.
3. Апресян Р.Г. Из истории этики Нового времени. Этический сентиментализм. М., 1986.

4. Грязнов А.Ф. Философия Шотландской школы. М., 1979.
5. История теоретической социологии в 5ти томах. // ред. Ю. Н. Давыдов. М., т. 1, 1995.
6. История философии в 6 томах. // Ойзерман, Т.И.; Дынник, М.А; Кедров, В.М. и др., т. 2, М., 1957.
7. Микешин М.И. Социальная философия шотландского Просвещения, СПб., 2005.
8. Нарский И. С. Западноевропейская философия XVIII века. М., 1973.
9. Реале Д., Антисери Д., Западная философия от истоков до наших дней. 4 тт., СПб., т. 3, 1996.
10. Философия эпохи ранних буржуазных революций. М., 1983.

2.3. Социологическая мысль французского Просвещения.

Капиталистическое развитие Франции шло отличным от Великобритании путем. Наряду с успехами торгово-промышленных центров велика была сила интересов социальных групп, занятых в сельском хозяйстве, где труд еще не стал полностью свободен от феодальной зависимости. Вместе с тем, монархическое государство пыталось адаптироваться к капиталистическим тенденциям, что создавало лишние политические преграды. Но виду вышеуказанных обстоятельств гораздо более радикальными по сравнению с Великобританией оказались политические результаты буржуазной революции во Франции. Идеология французского Просвещения отражала перипетии и противоречия этого движения. Ее антифеодальная направленность сочеталась с тяготением к политическому абсолютизму, особенно в виде так называемой просвещенной монархии, централизованно реформирующей общество и руководствующейся разумом. С другой стороны, во Франции были сильны республиканские и социалистические идеалы, устремленные к новому, более совершенному общественному устройству.

Французские просветители пошли гораздо дальше, чем британцы в развитии принципов материализма, прогрессизма и революционности. Распространенным средством критики феодально-религиозного мировоззрения для них стал скептицизм, ставивший под сомнения любые принципы не доступные разуму. Поэтому рационализм французов

сочетался со стремлением к преобразованиям. Абстрактность просветительского разума, с другой стороны, приводила к схематизму и упрощениям, как правило, механистического толка, в трактовке природы человека и общества.

Существенным для представителей французского Просвещения оказалось стремление найти точки соприкосновения чувственной и рациональной природы человека. Это стремление выразилось в рационалистическом сенсуализме, представлявшем ощущения как модификации мозга. Человек, подчиненный законам природы, по представлениям французских мыслителей, находился во власти собственной воли. Проблема детерминизма воли очертила круг социологических решений французского Просвещения. Для последующего развития социологии принципиально важным стало обнаружение взаимной зависимости между личностью и обществом. Французские просветители фактически не вышли за рамки этого замкнутого круга. Главным образом здесь сказалось давление юридического мышления, сохранявшего фундаментальные принципы теории естественного права и договорного происхождения государства. Именно на базе этой теории была предложена современная теория прав человека и гражданина.

Обратив внимание на детерминацию человеческой воли, французские просветители сосредоточились на изучении и объяснении ее причин и условий осуществления. В результате в концепцию человеческой природы стали проникать идеи изменчивости, историчности, относительности. Устойчивость широко объяснялась стабильностью системы нравов, обычаев и мнений. Таким образом, был открыт путь понятию национального духа, объединяющего индивидов в общество. История же предстала как последовательность этапов нравственно-умственного совершенствования, динамика которых обеспечивается активностью отдельных великих личностей.

Попутно с историческими исследованиями общества во французской социологической мысли широко распространились сравнительные исследования Европы с Востоком. У Шарля Монтескье сравнительный подход привел к концепции географического детерминизма. Данная концепция указывала на зависимость национального сознания и национальной психологии от природно-географической среды. Поэтому, логичен был вывод, что любой общественно-

политическое устройство появляется в результате объективных закономерностей. Также объективно детерминирован общественно-экономический строй, но он уже зависит и от государственных порядков. Основную воспитательную нагрузку в деле формирования воли народа, согласно представлениям Монтескье, несет закон. Поэтому под свободой он предлагал понимать все, что дозволено законом. Правовые и политические институты рассматриваются как результат деятельности человеческой воли. Юридический закон состоит в проявлении национального разума и зависит от особенностей национального сознания. Но, с другой стороны, необходимы отчетность и разделение ветвей власти.

Монтескье стоял на позициях философского деизма, полагая, что действия бога осуществляются по объективным, необходимым законам. Следовательно, мир не зависит от разумной целесообразности бога. Но общественное развитие имеет свои внутренние закономерности, оно не стихийно. Монтескье исходил из того, что в естественном состоянии человеку свойственно миролюбие. Человеческое поведение руководствуется мотивами добывания пищи и взаимного влечения. Со временем люди осознают потребность гражданского состояния и частной собственности. По мнению Монтескье, поскольку любой государственный строй - производная народного духа, то народ свободен в определении государственной власти. Это его естественное право. Основами гражданской свободы выступают отчетность власти, разделение ветвей власти и свобода слова. Именно разделение властей позволяет парализовать их стремление к нарушению гражданской свободы.

Искусственность, или другими словами возможность воспитания, человека осознавалась важным просветительским методом изменения общества. Особенно большую роль здесь сыграл Жан-Жак Руссо. Он одним из первых стал руководствоваться отдельными диалектическими принципами в изучении человеческого общества. Внутренние противоречия рассматривались им в качестве необходимых моментов, как для отдельной личности, так и для единой истории. Его учение о прогрессе вытекает из способности человека к неограниченному совершенствованию. Но каждый шаг вперед создает и новые трудности. Наиболее важным историческим шагом Руссо считал появление частной собственности, но, с другой стороны, ее же расценивал

источником наиболее значительных социальных противоречий. Его идеалом было равномерное распределение прав собственности среди всех граждан.

Человек, по мнению Руссо, живет в обществе в постоянном противоречии со своей истиной природой и даже выглядит в своих и чужих глазах не тем, что он есть на самом деле. Жизнь происходит во мнениях других людей и лишь из этих мнений он получает ощущение собственного существования. Следовательно, человек стремится познать не собственную истинную природу, а фикцию. Руссо приходил к выводу, что фундамент общества составляют отношения людей в субъективной форме. Именно развитие идей определяет ход истории (человек как активный фактор, а географическая среда как пассивный фактор). Основными свойствами человека для Руссо являются стремление к самосохранению, сострадание другим, разум, способность к неограниченному самоусовершенствованию. Именно последнее свойство выступает источником развития, но источником противоречивым, несущим как культуру, так и эксплуатацию. С одной стороны, как полагал Руссо, происходит техническое развитие, улучшаются орудия и формы труда. А, с другой стороны, появляется частная собственность, неравенство и социальные антагонизмы. Частную собственность Руссо предлагал не ликвидировать, а лишь равномерно перераспределить.

Большое историческое значение имели социологические идеи Анри Сен-Симона. Пытаясь соединить эмпирический метод естествознания с системным взглядом на общество, он попытался создать новую науку под названием социальная физиология. В его концепции сочетались принципы органицизма, рационализма и прогрессизма. Но по существу его творчество оказалось в русле позитивистского направления в социологии. Критерием прогресса Сен-Симон видел способность удовлетворить основные общественные потребности. Поэтому он видел задачу рационального руководства не в законотворчестве, а в промышленной организации. Характеризуя современное ему французское общество как индустриализм, Сен-Симон ставил перед ним социалистические задачи, выражавшиеся в обеспечении равенства возможностей, обязательности труда, отмене права наследования, подчинении производителей единому плану, и другие. Уничтожение эксплуатации он связывал с идеей консолидации буржуазии, пролетариата и интеллигенции

внутри так называемого класса индустриалов. При этом политическое лидерство отдавалось им собственникам средств производства.

Сен-Симон полагал, что противоречия капитализма преодолимы лишь через развитие производительных сил на базе науки. Таким образом, считал он, произойдет искоренение нетрудового существования, обеспечение равенства, возможностей для применения своих способностей, интеграция народов в единую ассоциацию, превращение политики в позитивную науку о производстве, а государство - в орудие организации общественного производства. Задачи индустриального общества: сводятся к классовому единению буржуазии, пролетариата, интеллигенции (при главенстве промышленников, как более инициативных по причине необходимости защиты своей собственности), к разработке средств борьбы с эгоистическими интересами, и к уничтожению отношений эксплуатации собственниками наемных рабочих.

Классические тексты:

Монтескье Шарль, О духе законов. Избранные произведения, М., 1955.

Руссо Жан-Жак. Об общественном договоре. // в кн. «Трактаты», М., 1998.

Литература:

1. Арон Р., Этапы развития социологической мысли. М., 1992.
2. Волгин В. П. Развитие общественной мысли во Франции в XVIII веке. М., 1958.
3. Длугач Т.Б. Подвиг здравого смысла, или Рождение идеи суверенной личности (Гольбах, Гельвеций, Руссо). М., 1995.
4. История теоретической социологии в 4х томах. // ред. Ю. Н. Давыдов. М., т. 1, 2002.
5. История теоретической социологии в 5ти томах. // ред. Ю. Н. Давыдов. М., т. 1, 1995.
6. История философии в 6 томах. // Ойзерман, Т.И.; Дынник, М.А; Кедров, В.М. и др., т. 2, М., 1957.
7. Кузнецов В.Н. Французский материализм XVIII века. М., 1991.

8. Кучеренко Г. С. Исследования по общественной мысли Франции и Англии. XVI – первая половина XIX в. М., 1981.
9. Реале Д., Антисери Д., Западная философия от истоков до наших дней. 4 тт., СПб., т. 3, 1996.
10. Стрелецкий Я. Л. Французский материализм XVIII века. Краснодар, 1996.

2.4. Социологическая мысль немецкого Просвещения.

Германия задерживалась в развитии капиталистических отношений по сравнению с Великобританией и Францией. Очаговое торгово-промышленное развитие тормозилось феодальным сельским хозяйством и политико-правовой системой. Поэтому просветительская идеология не носила присущей более передовым странам революционной направленности. Антифеодальное содержание социологической мысли имело здесь компромиссный характер. Поэтому долгое время в Германии доминировала камералистика как система чиновничьих знаний об обществе, объединенных на принципах философии Лейбница и его последователя Вольфа.

Серьезнейшее влияние, как в практическом, так и в теоретическом отношении на немецкую общественную мысль оказала французская буржуазная революция. Прежде сосредоточенная на отвлеченной теории немецкая философия разработала классические формы диалектического подхода. Обратной стороной дела стал идеализм такой концепции диалектики. По некоторым параметрам немецкая классическая философия сумела превзойти просветительскую традицию мышления.

Характерной особенностью немецкого Просвещения явилось выведение буржуазно-демократических принципов не из практических потребностей и интересов, а из общечеловеческих принципов разума. В этой связи критика феодально-сословной системы и защита гражданских прав и интересов частной собственности велись с позиций рационализма. Однако диалектика давала возможность преодоления догматизма прежних метафизических воззрений рационалистов. В результате, исторический прогресс был обоснован как закономерный процесс. Общие теоретические взгляды немецких мыслителей можно свести к следующему:

(1) преодоление догматизма метафизических систем, (2) идеализм как субстанциональность духовного первоначала, которое определяет всеобщие формы и развитие, (3) изучение деятельной, внечувственной стороны действительности, (4) понимание развития как творения духом отдельных форм, (5) принцип саморазвития абсолютного мышления, (6) учение о социальном прогрессе через принцип противоречия. Главное достижение немецкой просветительской мысли состоит в разработке диалектики как теории развития, гносеологии и логики. Именно диалектическая методология стала основным достижением немецкого Просвещения, тогда как идеализм препятствовал встать в один ряд с научными достижениями эпохи.

Отправной точкой немецкой философии стала субъективно-идеалистическая концепция Иммануила Канта. Под влиянием Юма он ограничил познавательные возможности миром явлений, создавая трансцендентальную концепцию действительности. Идея познавательной активности и автономии субъекта оказывается плодотворной для исследования общества. Проблему человеческой свободы Кант разрешает в контексте двойственности субъективного и объективного начал: с одной стороны, как веру в осуществление своей воли, и, с другой стороны, как подчинение законам. Моральную необходимость он фиксирует в виде категорического императива, гласившего: «Поступай так, чтобы максима твоей воли могла иметь силу принципа всеобщего законодательства». В силу индивидуальных склонностей, по убеждению Канта, поведение человека может противоречить категорическому императиву, то есть долгу. И человек допускает склонности лишь в рамках долга, то есть его выбор руководствуется именно его волей, основное свойство которой состоит в следовании долгу. Но долг при этом является всегда эмпирической очевидностью. Только поэтому Кант называет высшим принципом нравственности автономию воли. Для поступка решающим является не результат, а воля к достижению нравственного блага. По мнению Канта, нравственное благо абсолютно только в воле. А в результате поступков всегда появляется зло. При этом добрая воля всегда неопределенна в отношении объектов. Абсолютное нравственное благо, с точки зрения Канта, достигается лишь как стремление души.

Идея целесообразности трансформируется у Канта в обоснование эволюционизма. Прогресс общества, будучи

бесконечен, не несет в себе никакой конечной цели, а осуществляется через реализацию частных интересов. Преследуя свои жизненные цели, как полагал Кант, люди содействуют достижению общественной цели, к которой они безразличны. Эта целесообразность в мире основывается на отборе и накоплении случайных событий, которые по отдельности произвольны, но взятые вместе дают необходимость. Наилучшим средством разрешения противоречий прогресса является правовое гражданское состояние. Поскольку прогресс общества бесконечен, то высшее благо не может быть достигнуто как некоторая конечная цель, а, следовательно, человеку бессмысленно стремиться к этой задаче, и надо жить своими повседневными целями. Благо достигается через череду временных зол, поскольку, с позиций Канта, развитие моральности отстает от развития материального производства.

Диалектика достигает наиболее совершенной формы для социологической мысли немецкого Просвещения в системе объективного идеализма Георга Гегеля. Поставив в основу бытия абсолютный дух, он смог сформулировать систематическое объяснение всеобщего развития. Его внешнее проявление, или самоопределение выступает законом мироздания. Поэтому любую сферу действительности Гегель раскрывает при помощи закона становления. Становление он мыслит как разрешение внутренних противоположностей путем прохождения трех стадий: тезиса, антитезиса и синтеза. Методологическое значение в данной системе приобретают парные категории абстрактного и конкретного.

Социологическая проблематика раскрывается Г. Гегелем через концепцию свободы, выступающей абстрактным определением духа. Всемирная история понимается им как прогресс в познании свободы. Средствами осуществления свободы выступают частные интересы людей. При этом он отмечал существование всемирно-исторических личностей, являющихся выразителями всеобщих интересов. Главной формой реализации свободы Гегель называл государство. В нем исчезает противоположность между свободой и необходимостью. Важную роль в социологической теории Гегеля играл принцип тождества разумности и действительности. Абстрактными определениями духа он считал субстанцию, самосознание и свободу. Всемирная история, по его представлениям, является прогрессом в

познании свободы, и делится на стадии под названиями «восточный мир», «греческий мир», «германский мир». Средствами осуществления свободы Гегель видел волевые действия людей, обусловленные частными интересами и усиленные особенностями характера. Индивиды сознают и преследуют собственные цели. Но мировой дух использует это для достижения своей цели. Цели исторических субъектов определяются в правах, нравах, социальных институтах.

Классические тексты:

Кант Иммануил, Критика практического разума. СПб., 1995.

Гегель Георг, Философия истории. СПб., 1993.

Литература:

1. Гулыга А. Н., Немецкая классическая философия. М., 1986.
2. История диалектики. Немецкая классическая философия. // Ойзерман Т. И. и др. М., 1978.
3. История теоретической социологии в 5ти томах. // ред. Ю. Н. Давыдов. М., т. 1, 1995.
4. История философии в 6 томах. // Ойзерман, Т.И.; Дынник, М.А; Кедров, В.М. и др., т. 2, М., 1957.
5. Кузнецов В. Н., Немецкая классическая философия. М., 2003.
6. Линьков Е. С. Лекции разных лет. т.1, СПб., 2012.
7. Перов Ю. В. Лекции по истории классической немецкой философии. СПб, 2010.
8. Рассел Б., История западной философии. Новосибирск, 2001.
9. Реале Д., Антисери Д., Западная философия от истоков до наших дней. 4 тт., СПб., т. 3, 1996, т. 4, 1997.
10. Фишер К. История новой философии в 8ми томах. СПб., тт. 5-8, 1902-1910.

Раздел 3. СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ ЭПОХИ УТВЕРЖДЕНИЯ КАПИТАЛИЗМА (XIX ВЕК).

3.1. Формирование классической социологии.

Социологическая концепция, обозначенная Европейской классической наукой, уже в XIX веке стала подвергаться критическому пересмотру. И не случайно. Причины изменений кроются в плоскости совершенствования науки (относительность основных принципов и условность различных форм) и развития капиталистических отношений (индустриализация и эксплуатация, усиление классовых конфликтов и популярность социалистических идей, усиление идеологии мелкой буржуазии). В XIX веке капиталистическое развитие стало двигаться в сторону империализма. Добившись экономического господства и подчинив себе политико-правовую систему, новый общественный строй переворачивал все сложившиеся ранее социальные отношения. Но в таких странах как Германия, Австро-Венгрия, Россия, США новые отношения развивались довольно противоречиво. Тут имела место не только местная специфика некапиталистических отношений, но и новейшие проблемы капиталистического характера. Речь идет об экономических кризисах, увеличении безработицы, росте массового потребления, глобализации капитализма.

Изменения социальной структуры превращали основную часть населения в рабочую силу для системы капиталистического производства, сосредотачивая ее в городах. С другой стороны, рабочий класс развивался и становился самостоятельной политической силой. Трудящиеся создавали собственную организацию и идеологию. Одновременно в сторону консерватизма и реакционности изменилась и позиция буржуазии. Значительную роль стало играть распространение мелкобуржуазной идеологии. Таким образом, существенно трансформировались интересы ведущих общественных сил и их идеологическое выражение. Важнейшие политические течения оформились в либерализм, социализм и консерватизм. Наука как социальный институт окончательно высвободилась от влияния церкви, трансформировала свои социальные связи и достигла существенной автономии. Ученые превращались в деятелей наемного

интеллектуального труда. Кроме того, прежняя социально-экономическая мысль уже была не в состоянии объяснить все новые процессы и явления. Механистическая картина мира стала уступать свои позиции. В результате классическое мировоззрение европейского Просвещения было подвергнуто кардинальному критическому переосмыслению.

Центральная онтологическая проблема социологии - личность и общество - не могла больше решаться в рамках теории естественного права и договорного происхождения государства. На повестку дня встал вопрос о самостоятельной объективно существующей социальной реальности и о возможностях исследования ее закономерностей. Вместе с тем нельзя упускать из виду то, что методологическая плюрализация создавала ситуацию дифференциации знаний об обществе.

Классическая социология поставила важный вопрос о собственной качественной специфике общества, отличной от морального, религиозного или правового содержания. Но вместе с тем надо было отказаться и от субстанциональности в трактовке этого качества. Несмотря на преобладание объективизма в онтологии благодаря идеям позитивизма и исторического материализма, усилилась тенденция субъективизации общественного бытия, что имело место в философии И. Канта и нашло продолжение среди ее сторонников в так называемом методе понимания.

Разработка социальной онтологии совпала с осознанием процесса исторического формообразования общества, позволяющего отличать современное состояние не только от первобытного состояния, но и от рабовладения с феодализмом. Со временем это новое качество было закреплено в понятии «капитализм», однако движение в данную сторону было постепенным по мере накопления и систематизации представлений о направлениях социального прогресса. По примеру просветительского рационализма многие социологи продолжали характеризовать новую общественную систему на основании специфики ее мышления термином «позитивно-научная стадия». Вслед за политико-экономическими идеями XVIII века новую эпоху интерпретировали как эру индустриального общества. Вслед за политическими мыслителями в таком обществе стали видеть демократическую природу. Но только благодаря систематическому проведению исторического материализма в социологическую мысль удалось внедрить концепцию

капитализма, что стало одним из главных достижений науки XIX столетия.

Вместе с критикой метафизического характера прежних социологических систем новый импульс получили теории развития. С одной стороны, благоприятную почву для теорий развития подготовило распространение диалектического метода в философии, а с другой стороны, в области естественных наук был осуществлен переход к эволюционной теории. Таким образом, просветительская концепция прогресса теперь приобрела гораздо более утонченное продолжение. Следует дополнить, что на протяжении долгого времени идея прогресса совпадала с задачами революционного переустройства действительности. Однако с установлением господства капитализма такая задача снимается с повестки дня многих социологических школ.

Уже в XIX веке проблема детерминизма не могла быть адекватно решена с точки зрения юридического мышления. Поэтому важным шагом вперед стало распространение экономического мышления, а за ним и материалистического понимания истории. Изменилось соотношение социологической и экономической теории. Широкое распространение эмпирических методов стимулировали сбор и анализ статистических материалов, что содействовало проникновению математики в исследования общества. Возрос интерес к возможностям познания объективной картины общественной жизни. В сложившейся ситуации в среде европейских мыслителей сформировался позитивистский проект научного знания.

Литература:

1. Арон Р., Этапы развития социологической мысли. М., 1992.
2. Качанов Ю. Л. Начало социологии. М.-СПб., 1999.
3. Геллнер Э. Разум и культура: историческая роль рациональности и рационализма. М., 2003.
4. Гофман А. Б. Семь лекций по истории социологии. М., 2001.
5. История буржуазной социологии XIX - начала XX века. // ред. И. С. Кон. М., 1979.
6. История социологии в Западной Европе и США. // ред. Г. В. Осипов. М., 2001.
7. Монсон П. Современная западная социология: теория, традиции, перспективы. СПб., 1992.

8. Реале Д., Антисери Д., Западная философия от истоков до наших дней. 4 тт., СПб., т. 4, 1997.
9. Ритцер Дж., Современные социологические теории. 5-е изд., М., 2002.
10. Уинч П. Идея социальной науки и ее отношение к философии. М., 1996.

3.2. Позитивистская социология.

Важным этапом в развитии социологической мысли стал позитивизм, как научная теория политически господствующей буржуазии. Позитивизм характеризовался накоплением знаний в эклектическом стиле, единством научного метода на базе математической логики, наблюдением и историко-сравнительными обобщениями, использованием методологии органицизма и эволюционизма, стремлением рационализировать общественную жизнь. Он стал продолжением просветительской социологии, но в совершенно ином виде. Позитивизм создавался параллельно с возрастанием роли математических методов в структуре научного мышления. Это усиливало интерес к фиксированным состояниям, устойчивым формам, анализу равновесных систем. С другой стороны, позитивизм оказался не способен дать приемлемое научное объяснение социально-классовых отношений и системы экономической эксплуатации.

К началу XIX столетия неоднократные попытки наиболее радикальных просветителей создать новую общественную науку выразились в весьма претенциозном, но содержательно весьма ограниченном проекте позитивистского метода. Формирование позитивистской социологии связано с именами О. Конта, Дж. Ст. Милля, Г. Спенсера и Э. Дюркгейма. Позитивизм стремился противопоставить себя прежней социологической теории, основанной на философской метафизике. Методология позитивизма ориентировалась на общезначимые эмпирические доказательства, добываемые путем наблюдения, сравнения и математической проверки. Особенности позитивизма были натурализм, органицизм и эволюционизм. Позитивизм исходил из универсальности научного знания и рассчитывал на обнаружения общих законов отдельных онтологических сфер, одной из которых было общество. Как правило, эти законы делились на законы функционирования и развития.

Огюст Конт полагал, что человеческое сознание и все понятия об окружающем мире проходят три стадии: теологическую, метафизическую, позитивную. Задача позитивной стадии заключается в научном руководстве человеческой жизнью ради обеспечения порядка и прогресса. Позитивистский лозунг «порядок и прогресс» подразумевал антиреволюционность политического курса. Для научного руководства общественной жизнью, по мнению Конта, нужна была социология как наука об организации общества, дающая законы для предвидения и реформирования. Общественная организация, как он считал, строилась по принципам организма (целое и части, структуры и функции). История ведет общественную жизнь к функциональной дифференциации. Конт думал, что единство людей обеспечивается любовью к человечеству. Социологию он делил на социальную статику (общие вечные законы) и социальную динамику (законы смены стадий и форм). Динамика была подчинена статике. Поэтому, с точки зрения Конта, историко-сравнительные исследования исходят из статистических данных о функционировании структур.

Положив в основу социологии биологию, Конт свел причины поведения в рациональным мотивам и социальным инстинктам. Вместе с тем, он полагался на идею эволюции как постепенного изменения общества через накопление новых качеств. Основная эволюционная закономерность проявляется в законе трех стадий, взятом у теоретиков французского Просвещения Тюрго и Сен-Симона. Конт поставил важный онтологический вопрос о природе социальной связи, что наметило разработку предметной области социологии на ближайшие периоды. Однако серьезного решения проблемы он дать не смог, ограничившись объективистской установкой разграничивающей социальную систему и отдельные группы. Он в целом занял позицию холизма в трактовке вопроса личность-общество.

Джон Стюарт Милль был последователем идей индуктивизма, позитивизма и эмпиризма. Ему удалось дать логическое обоснование психологизации социологических законов благодаря универсализации методов индукции. Другим источником социологических обобщений служит эмпирический материал исторической науки. Таким образом, с его точки зрения, социология занимает промежуточное место между психологией и историей. Несмотря на большое влияние

утилитаризма на творчество Милля, он со временем занял критическую позицию, позволявшую расширить понимание человеческой мотивации и причин деятельности индивидов. Следует, однако, признать, что именно под воздействием утилитаризма его концепция оказалась ближе к методологическому индивидуализму, чем этого требовал классический контовский позитивизм. Поэтому в социологии Милля с предельной ясностью просматривается редукция социальной реальности к индивидуальному поведению. Закономерностям общества он придавал поведенческий характер, указывая на всеобщие черты человеческой природы. Именно здесь якобы заложены основы социального порядка. Милль признавал действие законов прогресса в обществе, которые ведут от одного состояния к другому. Им большее значение отводилось не мотивационным моментам поведения, а накопленным свойствам и сложившимся условиям. Однако индивидуалистических позиций Милль не оставлял, исходя из просветительских принципов прогресса через разум.

Герберт Спенсер продолжил совершенствование позитивистского метода, прежде всего посредством разработки теории эволюции и принципов органицизма. Свой метод он называл синтетическим, подразумеывая под этим, в частности обобщающий характер социологических принципов, что было возможно при признании фундаментальной роли социальной реальности. Однако знание об этой реальности и о причинно-следственных связях, как он полагал, возможно, лишь через исследование обыденного сознания индивидов. Спенсер думал, что развитие несет тенденцию увеличения дифференциации организма и усложнения способов интеграции органов. Таким образом, усложнение общества приводит к разнородности общества, обогащает личность и создает большие возможности её совершенствования. Он был убежден, что историческая закономерность свидетельствует о снижении зависимости личности от общества.

В классификацию социальных общностей Спенсер внес идею принудительности и добровольности как системообразующих принципов. В составе всякого социального организма, который он уподобляет биологическим организмам, Спенсер выделил три системы по функциональным признакам: регулятивную, производительную и распределительную. Ключевыми моментами социальной эволюции различных общественных

систем Спенсер сделал отбор, борьбу за существование и сохранение самых приспособленных. Функциональные объяснения общественных процессов он пробовал сочетать с психологическими трактовками. Важным онтологическим элементом его социологии явились институты как устойчивые структуры действий. Именно сравнительный подход к социальным институтам Спенсер считал наиболее приемлемой формой социологического исследования. С точки зрения социальной причинности, он попытался классифицировать различные факторы, делая вывод о решающей роли их совокупного воздействия на систему общества.

Эмиль Дюркгейм оказался одним из последних классиков позитивистской социологии. Его методологией служил эмпиризм, обращенный к социологическим фактам. Но ему удалось пойти дальше в разработки проблемы предмета и метода социологии, ярче обозначив противоречия раннего позитивизма Конта. Дюркгейм указал на необходимость определить особую социальную реальность, состоящую из социальных фактов, не сводимых к экономике, идеологии или психологии. Эта реальность объективна и действует на индивидов как внешняя принудительная сила. Именно эти социальные силы регулируют все индивидуальные действия.

Выступая в онтологии явным сторонником социологического холизма, а в гносеологии как объективист, Дюркгейм одним из первых подверг критике ограниченность психологизма и субъективации причинности в социологии. Зато онтологический акцент переносился на принцип общественной солидарности. Согласно его теории, механический тип солидарности сменяется органическим благодаря развитию разделения труда, что делает общество более разнородным. Одновременно солидарность выступает высшим моральным принципом общества. Чтобы преодолеть временную утрату солидарности между классами при капитализме, Дюркгейм предлагал развивать профессиональные корпорации с разноплановыми общественными функциями. Вместе с тем, он несколько смягчает свой социологический объективизм посредством введения интегральной функции верований или убеждений, то есть своего рода стереотипов мышления. Таким образом, Дюркгейм перешел к изучению элементов коллективного сознания и их общественной роли. Это отступление явилось

следствием неспособности Дюркгейма решительно перейти от объективизма к материализму в социологии.

Классические тексты:

Конт Огюст. Дух позитивной философии: Слово о положительном мышлении. М.2011.

Дюркгейм Эмиль. О разделении общественного труда. Матод социологии. М., 1990.

Литература:

1. Арон Р., Этапы развития социологической мысли. М., 1992.
2. Воронцов А. В., Громов И. А. История социологии. 19 - начало 2- века: в 2ч. Ч.1. Западная социология, СПб., 2005.
3. Громов И. А., Мацкевич А. Ю., Семенов В. А. Западная теоретическая социология. СПб., 1996.
4. История социологии: В 3 кн.: Учебник // ред. В.И. Добренъков. Кн. 1: История социологии (XIX — первая половина XX в.). - М., 2004.
5. История теоретической социологии в 4х томах. // ред. Ю. Н. Давыдов. М., т. 1, 2002.
6. Кон И. С., Позитивизм с социологии. Л., 1964.
7. Култыгин В. П., Классическая социология. М.: Наука, 2000
8. Нарский И. С., Очерки по истории позитивизма, М., 1960.
9. Реале Д., Антисери Д., Западная философия от истоков до наших дней. 4 тт., СПб., т. 4, 1997.
10. Родоначальники позитивизма. СПб., вып.1-5, 1910-1919.

3.3. Марксистская социология.

Наиболее значительным достижением социологической мысли XIX века стала разработка материалистического понимания истории, благодаря чему была предложена формационная интерпретация истории, а современное общество было объяснено через капиталистические закономерности. Благодаря марксизму в социологии прочно закрепилась идея классовой структуры общества. С онтологической стороны новое решение не только выделяло

производственный базис общественных отношений, но и позволяло перейти от субстанционализма к историзму. Теперь общественные явления стали рассматриваться исключительно как исторически развивающиеся отношения. Такой шаг открывал новые возможности изучения социальной реальности и ее революционного переустройства. На практике материалистическое понимание истории смыкалось с интересами трудящихся и социалистическими движениями. Исторический материализм позволил социологии осознать историческую ограниченность капитализма и увидеть направления дальнейшего прогресса человеческого общества.

Первыми перешли к материалистическому объяснению общественных процессов Карл Маркс и Фридрих Энгельс. Основываясь на лучших достижениях философии, социологии и политической экономии, исторический материализм стал не просто стройной научной системой, но и революционным мировоззрением. Важно увидеть комплексный характер последствий марксистского переворота в общественной мысли. Методологией марксизма стал диалектический материализм, сформулированный в ходе критики философии немецкого идеализма и антропологического материализма. В области социологии этот метод выразился в материалистическом понимании истории, или историческом материализме. Развитие общества было объяснено через взаимодействие экономического базиса и идеологической надстройки. Поэтому именно способы производства были рассмотрены как основания общественных отношений. Так история предстала как закономерная смена различных общественно-экономических формаций, базирующихся на определенных способах производства. Важным подспорьем данной социологической концепции стало критическое переосмысление опыта классической политической экономии. Проводя последовательно идею трудовой стоимости, Марксу удалось выработать теорию прибавочной стоимости, объясняющей закономерности капитализма. Социально-политические идеи марксизма выросли из европейского утопического социализма и были направлены на коммунистическую перспективу человечества. Исключительное значение имеют теории социалистической революции и диктатуры пролетариата.

Метод исторического материализма заключается в выделении первоочередной роли производства, а

экономических явлений как наиболее закономерных и необходимых. Утверждается, что общественное бытие определяет общественное сознание. Благодаря этому Марксом и Энгельсом были впервые открыты всеобщие социологические законы. Закон соответствия производственных отношений производительным силам выражается в способе производства. Историзм и системность выразились в теории общественно-экономических формаций и способов производства. Маркс и Энгельс считали, что эпохи отличаются не тем, что производится, а как производится, каковы социальные отношения производства. Основные положения их социологической концепции просты. Социальная сущность человека, с их точки зрения, состоит в общественной предметной деятельности. Базисом общества является совокупность производственных отношений, или экономическая структура общества. Надстройка заключается в политических, правовых отношениях и формах общественного сознания.

Социологическое учение марксизма исходит из концепции развития, вытекающего из противоречия производительных сил и производственных отношений. Детерминизм истории экономическими процессами делает ее объективной закономерностью. Переход одной исторической формации в другую, от одного способа производства к другому осуществляется путем социальной революции.

Марксистская концепция социальной структуры построена на теории классов. Экономическая природа классов заключается в их связи с положением в системе производства, с отношениями собственности на средства производства, со способами получения дохода. Классовая структура исторически преходяща и обусловлена лишением трудящихся прав собственности. Это создает внутренне противоречие самой структуры и вытекающие формы эксплуатации производителей. В классовом обществе производство нацелено на присвоение прибавочного труда в исторически специфических формах. Вокруг распределения прибавочного продукта строится борьба между классами. Каждая общественно-экономическая формация имеет свои закономерности классовой борьбы.

Классами марксизм интерпретирует большие группы людей, отличающиеся по месту в системе общественного производства, по отношению к средствам производства, по роли в организации труда, по способу и размеру дохода.

Антагонизм классов порожден производством и покоится на частной собственности. Высшей формой классовой борьбы выступает социальная революция. Закономерным моментом является борьба эксплуатируемых классов за свое освобождение. Государство представляется как исторически определенная форма, инструмент классового господства. Наивысшая буржуазная государственная форма это демократическая республика. Диктатура пролетариата является средством перехода к бесклассовому, безгосударственному обществу.

Главным предметом исследований Маркса было капиталистическое общество. В его основе лежит производство прибавочной стоимости. Предпосылками его служат товарное производство, превращение рабочей силы в товар и образование капитала как особого отношения эксплуатации. Изучив процесс кругооборота капитала, Маркс раскрыл закономерности его трех основных форм: денежной, производительной и товарной. Вместе с тем были сформулированы несколько законов-тенденций, действующих при капитализме. Была выявлена природа товарного и денежного фетишизма. Первостепенное значение имеет понимание того обстоятельства, что Маркс выявил важную роль превращенных форм при капитализме.

Капитал есть отношение капиталиста и наемного рабочего в процессе производства прибавочной стоимости. Основа производства прибавочной стоимости - купля-продажа рабочей силы, или рынок труда, поскольку наемные рабочие не могут продавать свой овеществленный труд, то они продает свою рабочую силу, и продают ее в кредит как способность к труду. Поэтому им оплачиваются не реальные затраты, а абстрактная возможность труда. Итак, процесс производства новой стоимости продолжается дольше того времени, в течение которого воспроизводится стоимость рабочей силы. Последняя, как предполагал Маркс, является социо-культурной величиной. Производство прибавочной стоимости выступает как воспроизводство капиталистических отношений и всех условий производства, а значит как восстановление всех факторов производства и их связей.

Большое значение для социологии имеют разработки Энгельса в области общественной роли труда, эволюции семейно-брачных отношений, генезиса классового общества и государства. Они продемонстрировали возможности исторического материализма в новых областях исследований.

Особое по важности место в социально-экономическом учении марксизма отводится концепции коммунизма. Она строится на выводах из истории и современного состояния общественной жизни. Основу этой концепции составляет идея о преодолении классового и капиталистического общества за счет качественного сдвига в развитии производительных сил. Предпосылки этому виделись в капиталистической промышленности и революционной организации пролетариата. Появление диктатуры пролетариата мыслилось как средство вступления в первую фазу коммунизма - социализм, когда сохраняются ряд черт капиталистического общества, но устанавливается политическое господство пролетариата. Кстати, Маркс с Энгельсом были активными участниками рабочего движения в Германии и в Европе, создателями и лидерами революционных рабочих партий, в частности Международного союза освобождения рабочего класса. Это связывало их коммунистическую теорию с задачами текущей политической борьбы.

Исторический материализм появился к середине XIX века в условиях обострения противоречий утверждающегося капитализма, в особенности по мере активизации борьбы пролетариата против господства буржуазии. В это время настоятельно стояла задача выявления природы противоречий и объяснения законов капиталистической системы. Помимо этого, рабочее движение нуждалась в теоретически обоснованном идеологическом выражении. Требовалось сформулировать цели и задачи борьбы рабочего класса при капитализме. Данные практические задачи и решал марксизм.

Классические тексты:

Маркс Карл, Энгельс Фридрих, *Немецкая идеология*. Первая глава. // *Избранные произведения* в 3х тт., т. 1.

Маркс Карл, Энгельс Фридрих, *Происхождение семьи, частной собственности и государства*. // *Избранные произведения* в 3х тт., т.3.

Литература:

1. Арон Р., *Этапы развития социологической мысли*. М., 1992.
2. Гофман А. Б. *Семь лекций по истории социологии*. М., 2001.

3. История теоретической социологии в 4х томах. // ред. Ю. Н. Давыдов. М., т. 1, 2002.
4. История философии в 6ти томах. // ред. М. А. Дынник. М., т. 3., 1959.
5. Козер Л., Мастера социологической мысли Идеи в историческом и социальном контексте. М., 2006.
6. Ленин В. И. Три источника и три составных части марксизма. ПСС. т. 23.
7. Маркс и социология. // ред. Г. В. Осипов. М., 1968.
8. Марксистская философия в XIX веке, в двух книгах. // ред. И. С. Нарский. М., 1979.
9. Плеханов Г. В. Основные вопросы марксизма. // Избранные философские произведения. Т. 3. М., 1957.
10. Рюбель М. Маркс против марксизма. М., 2006.

3.4. Понимающая социология.

Наряду с позитивистскими и историко-материалистическими течениями в социологической мысли второй половины XIX столетия стали приобретать популярность методологические разработки последователей И. Канта, что привело к появлению так называемой методологии понимания. Появление понимающей социологии связано с именами Георга Зиммеля, Вернера Зомбарта и Макса Вебера. Теоретическим источником данного направления стала неокантианская идея, сформулированная Вильгельмом Дильтеем, насчет онтологического различия природы и общества. Общество, конструируемое индивидами в ходе интеллектуальной жизни, становится объектом особого вида познания. Общественному бытию неокантианцы приписывали смысловое содержание недоступное обычным научным методам. Такое содержание переживается субъектом действия и не требует соотнесения с иной реальностью кроме собственного мышления субъекта. Активность мышления стала рассматриваться как источник априорных сущностных определений бытия и одновременно как деятельность по конструированию культуры. Поэтому, в понимающей социологии исследовательский интерес смещается на уровень анализа обыденного сознания непосредственных субъектов социальной активности, иными словами на уровень повседневного мышления определенной эпохи и культуры.

Зиммель пойдя по пути понимающего метода, создал оригинальную систему социологических знаний. Ему удалось обосновать тройственную структуру социологической теории, что в целом соответствовало трем этапам его научного творчества. Философская социология призвана заниматься изучением смысловых потоков формальных структур мышления в определенную эпоху. Формальная социология должна изучать разнообразные формы социального взаимодействия. Общая социология исследует закономерности социальной дифференциации. В этой тройственности отразились как онтологические, так и гносеологические искания Зиммеля в области социологии. Он, очевидно, старался сохранить универсальную роль социологии по отношению к остальным общественным наукам. На этом основании Зиммель пришел к выводу, что в социологии не применимы естественнонаучные методы, а требуется формализация познания с помощью типологий, рассчитанных на понимание. Тем самым он отрицал возможность выявления социологической причинности и закономерности.

Справедливо признать Зиммеля вдохновителем всех последующих теорий социального действия. Он признавал структурированность социального взаимодействия индивидов посредством своего рода форм или кругов общения, имеющим некую специфическую онтологическую значимость. В их основе он видел регулярность и устойчивость связей, позволяющих заключить об их типичности. Поэтому понятие общества он принимал только в ограниченном значении совокупности форм общения или конкретных групп, полагающихся на солидарность образующих их индивидов. Помимо солидарности велика роль конфликта, имеющего по Зиммелю не личностное, а социально-ролевое происхождение. Конфликты реализуются вместе с осознанием людьми своих общественных интересов. Но такие интересы проще и формальнее индивидуальных интересов. Именно типические формы несут подобное отвлеченное общественное содержание. В результате Зиммель пытался представить объективированные элементы мышления в роли содержания общественных форм. Рассматривая развитие общества, Зиммель остается сторонником теории прогресса, понимаемого как направленные к усложнению органические изменения общественной реальности.

Зомбарт предпринял попытку внедрить метод понимания в экономическую науку. Он нацеливался на постижение смысла поведения людей в экономике. Этот смысл Зиммель раскрывал через рациональность, придающий действиям системность, связность и логическую стройность. С этих позиций, оказывалось, что вся капиталистическая культура покоится на принципе рациональности. Капитализм является ключевой темой в исследованиях Зомбарта. Однако, в отличие от Маркса, он старался познать субъективную сторону капитализма и ставил задачу познания капиталистического духа. Этот дух исторически проистекает из предпринимательского духа и выражается в пристрастии людей к извлечению наибольшей выгоды. Развивающийся благодаря такому пристрастию коммерческий расчет делает людей более рациональными. Однако, рынок делает всю капиталистическую систему не рациональной.

Зомбарт предвидел, что развитие капитализма и рост рационализации приведут к сужению сферы действия рыночных механизмов и к увеличению централизованного планового начала. Он полагал, что всеобщих экономических законов не существует. Реальными он считал только конкретно-исторические, культурно-определенные экономические формы. Для их изучения надо понять функционирование хозяйственного духа, институциональной организации, технологий. Во всяком обществе эти силы формируют совокупность способов поведения.

Понимающая экономика, по мнению Зомбарта, заключается в постижении смысла экономического поведения, несущего системность, логическую стройность и связанность. Культурная сущность экономических форм предполагает единство социального опыта. Капиталистическая культура в большей степени, чем другие типы культуры, построена на принципе рациональности. Рационализация происходит через рост экономических организаций, фирм и предприятий. Венцом рационализации Зомбарт считал развитие социализма, которое должно привести к общественному плановому хозяйству. Моделью ближайшего будущего он видел корпоративное государство с плановой экономикой, организационной дисциплиной и руководством государственного лидера.

Вебер построил свою теорию на критике материалистического понимания истории. Методом его исследования стал понимающий подход, завершающийся

конструированием идеальных типов. Требовалось найти мотивационный смысл поведения и зафиксировать как некую когнитивную конструкцию. Причинность в области общественных явлений Вебер свел к ситуации принятия решений в определенной системе ценностей. Из господствующих ценностей конструируются идеальные типы. А исследователь упорядочивает эмпирический материал, соотнося его с выявленными им ценностями. Поэтому каждый идеальный тип применим лишь в рамках своего эмпирического материала. Идеальным типом Вебер называл абстрактную, внеисторическую конструкцию, используемую в познавательных целях. Основными проблемами, исследованные Вебером с помощью метода идеальных типов стали общественная власть, социальное действие, рациональность. Критерием выделения идеальных типов Вебер считал меру рациональности. Рациональность поддерживается частной собственностью. Она же выступает оптимальным соотношением целей и средств, определяющей чертой капитализма. Рациональность воплощается в бюрократии и порождается при переходе от феодализма к капитализму, что ведет к всеобщему отчуждению от средств производства и предмета труда.

Основу общественной организации, по мнению Вебера, составляет власть, как принуждение к подчинению. Идеальными типами власти (критерий - характер легитимности) выступают харизматический, традиционный и бюрократический типы. При каждом типе власти господствует особый тип социального действия. Социальное действие индивида в конкретной социо-культурной среде ориентировано на другого индивида. Идеальных типов социального действия четыре: целерациональное, ценностнорациональное, традиционное, аффективное действия. В контексте любой социальной реальности они перемешаны. Критерием выделения идеальных типов социального действия служит мера рациональности в действии. Структуру общества Вебер рассматривал в двух плоскостях. Экономическое измерение позволяет выделить классы, материальные интересы, типы собственности. Социальное измерение выявляет сообщества, стили жизни, взаимные ценности. Обе эти плоскости влияют на распределение власти в обществе. В современном рациональном государстве подобное распределение осуществляется через институт партий (политические лозунги,

политическое лидерство). Капитализм Вебер характеризовал наличием присвоения всех физических средств производства, свободного рынка, рациональных технологий, просчитанных законов, свободного труда, а также широкой коммерциализацией экономической жизни. Критика исторического материализма привела Вебера к изучению роли религии в обществе, в особенности ее влияния на экономику. Наиболее известно его исследование воздействия протестантизма на капиталистическое развитие Америки. Генезис капитализма Вебер видел в капиталистическом духе, в протестантской этике рационального расчета и надежды на себя самого.

Классические тексты:

Зиммель Георг, Проблемы социологии. // Избранное. Т. 2. Созерцание жизни. М., 1996.

Вебер Макс, О некоторых категориях понимающей социологии; Основные социологические понятия. Избранные произведения, М., 1990.

Литература:

1. Арон Р., Этапы развития социологической мысли. М., 1992.
2. Гайденок П. П., Давыдов Ю. Н. История и рациональность: Социология М. Вебера и веберовский ренессанс. М., 1991.
3. Гофман А.Б. Семь лекций по истории социологии. М., 2000.
4. Громов И. А., Мацкевич А. Ю., Семенов В. А. Западная теоретическая социология. СПб., 1996.
5. Давыдов Ю. Н. Макс Вебер и современная теоретическая социология. М., 1998
6. Ионин Л. Г. Понимающая социология. М., 1979..
7. История теоретической социологии в 4х томах. // ред. Ю. Н. Давыдов. М., т. 2, 2002.
8. Козер Л., Мастера социологической мысли Идеи в историческом и социальном контексте. М., 2006.
9. Монсон П. Современная западная социология. СПб., 1992.
10. Реале Д., Антисери Д., Западная философия от истоков до наших дней. 4 тт., СПб., т. 4, 1997.

Раздел 4. СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ ЭПОХИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ КАПИТАЛИЗМА (XX ВЕК).

4.1. Пересмотр классической социологии.

Двадцатое столетие оказалось эпохой утверждения глобального господства капитализма. Открылось оно с вооруженных конфликтов, в ходе которых ушли в прошлое последние феодально-крепостнические империи: Германская, Австро-Венгерская, Российская, Османская, Китайская. Одновременно началась фаза кризиса прежней колониальной системы, а вместе с ней геополитическое переустройство мира по новым стандартам. Усиление государственно-монополистических тенденций капитализма содействовало становлению эпохи империализма. Серьезнейшим испытанием для человечества стала череда экономических бумов и кризисов. За ними последовали определенные политические успехи пролетариата и социалистического движения. Из нескольких социалистических революций в конце Первой мировой войны успех сопутствовал России, где к власти пришла партия коммунистов. Так на целое столетие сложилось политическое противостояние капиталистических и социалистических государств.

Государственно-монополистические формы капитализма, милитаризация экономики, распад валютной системы, послевоенные кризисы – все это усиливало интерес к экономической политике государства. Нельзя было делать ставку только на рынок, как предлагал традиционный либерализм. Вместе с тем из-за возникновения социалистической альтернативы, надо было считаться с новым соотношением классовых интересов и идеологий. Начало второй четверти XX века принесло осознание необходимости реконструкции классической социологической мысли. Мир существенно изменился. Поэтому научно-теоретические направления прошедшего столетия теряют прежний вид, но находят иное продолжение. Так появляются структурно-функциональный анализ, символический интеракционизм, рационализм, формируется новое советское направление марксизма. Прежние формы марксизма, позитивизма и неокантианства значительно перерабатываются. В это время на первый план выходит американская социология, преимущественно наследующая

позитивистскую традицию, нацеленную на естественнонаучную методологию, аксиоматические конструкции, и опытно-эмпирическую достоверность. Большое значение приобретают статистические средства исследований. Вместе с тем, огромная роль начинает принадлежать марксистской социологической мысли в СССР.

Для онтологии оказалось важным осознание социальной реальности в свете двух проблем: индивид-общество; субъект-объект. Данное наследие классической социологии предстало как дилемма действия и структуры. Но в тенденции надо отметить постепенное усиление влияния концепции действия, что имело далеко идущие последствия. В значительной мере такой поворот был продиктован усилением интереса к роли общественного сознания, его формам, а также к изучению идеологии. С другой стороны, это отводило социологов в сторону от исследования сущности капиталистического общества и его формирующейся альтернативы. И хотя социальная онтология преимущественно еще сохранила взгляд на общество через концепцию капитализма, она изрядным образом отредактировала его сообразно новым методологическим тенденциям и изменениям общественной реальности. Под воздействием популярности теории действия классовый анализ капиталистического общества стал видоизменяться, утрачивая классические формы. Нельзя не заметить, что определенное место в поисках социальной реальности отводится концепции социализма.

Концепция развития стала постепенно изживать идею прогресса, что стимулировало распространение эволюционизма и функционализма. Преимущественно лишь марксизм, ориентированный на преодоление капитализма, еще оставлял теоретические основания для использования концепции исторического прогресса в социологии. Большинство течений, приняв неизбежность и совершенство капиталистического мира, упростили свою задачу и свели проблему развития до обыденного уровня. Наиболее отчетливо это прослеживается в феноменологии и рационализме. Другой альтернативой стала замена концепции прогресса функционализмом в виде теорией социальных изменений. Таким образом, социологическая мысль избавлялась от постановки задач революционного переустройства общества.

Перед социологией в XX веке встали несколько новых проблем, требующих объяснения. Во-первых, это распад прежней колониальной системы, рост национальных движений и политическое переустройство мира. Вместе с тем усилилась противоположная тенденция к единению международного сообщества, что выразилось в разнообразных политических и экономических формах. Во-вторых, внутри социальной структуры капитализма обозначились две новых влиятельных группы: это государственная бюрократия и технократия, или класс наемных управляющих, порожденный так называемой менеджерской революцией. Такое изменение затронуло даже статус самих социологов, разделив их на две группы: лояльную и критическую. В-третьих, развитие производства в послевоенную эпоху сделало устойчивыми такие обстоятельства общественной жизни как массовое потребление, массовое образование и массовое здравоохранение. Рост благосостояния сопровождался стандартизацией общественной жизни и подавлением личности. Поэтому особую остроту приобрела проблема отчуждения человека в современном обществе.

Вторая половина XX столетия стала эпохой стабильного общественного развития во многих странах, несмотря на продолжающиеся кризисные колебания. Усилились попытки переосмысления классического наследия в социологии. Подъему радикальных настроений в 1960-е годы сопутствовала критика методологии неопозитивизма и неудовлетворенность рационалистической традицией, явно игнорирующей социальные противоречия и сводящие проблемы к уровню личности. Широкое признание получили неомарксизм, феноменология, структурализм. Начинает распространяться историко-культурный подход к обществу, отрицание универсальности законов. Вплоть до конца 1980-х сохраняется противостояние марксизма с оппонентами.

Литература:

1. Беккер Г., Босков А. Современная социологическая теория. М., 1961.
2. Громов И.А., Мацкевич А.Ю., Семенов В.А. Западная социология. СПб., 1997.
3. Девятко И. Ф. Социологические теории деятельности и практической рациональности. М., 2003.
4. История буржуазной социологии первой половины XX века. // ред. Л. Г. Ионии, Г. В. Осипов. М., 1979.

5. История теоретической социологии в 4х томах. // ред. Ю. Н. Давыдов. М., т. 3, 2002.
6. Критика современной буржуазной теоретической социологии. // ред. Ю. Н. Давыдов, Л. Г. Ионии, Г. В. Осипов. М., 1977.
7. Монсон П. Современная западная социология: теория, традиции, перспективы. СПб., 1992.
8. Очерки по истории теоретической социологии XX столетия (от М.Вебера к Ю.Хабермасу, от Г.Зиммеля к постмодернизму. М., 1994.
9. Реале Д., Антисери Д., Западная философия от истоков до наших дней. 4 тт., СПб., т. 4, 1997.
10. Ритцер Дж., Современные социологические теории. 5-е изд., М., 2002.

4.2. Новая марксистская социология.

Развитие марксизма в XX столетии во многом связано с антикапиталистическими тенденциями общественного развития. Вместе с этими тенденциями приобрели силу противодействующие им закономерности развития самого капиталистического общества, в особенности переход к империализму и глобальной гегемонии. Их столкновение, борьба и переплетение сформировали условия распространения марксизма. Надо учитывать то, что марксистская теория была ориентирована на практические преобразования, в силу чего решение актуальных задач политического характера оказывало большое влияние на научные разработки. Поэтому важным обстоятельством стало политическое положение марксистов в той или иной стране, что делало марксизм либо оппозиционным, либо господствующим течением. Сложной оказалась связь марксизма с рабочим и антиколониальным движением. Многосторонним стало взаимодействие национальных и интернациональных тенденций внутри марксизма.

В первую четверть XX века марксизм принял направленность, позволившую совершить революционный переход к социализму в России. Поэтому следует обратить внимание на специфику российских общественных отношений, а также на деятельность ведущих марксистов этого периода (Георгий Плеханов, Владимир Ленин, Лев Троцкий, Николай Бухарин, Иосиф Сталин). В теоретических дискуссиях с

народниками, ревизионистами и махистами российские марксисты во главе с Лениным совершенствовали социологическую теорию и доказали капиталистическую тенденцию общественного развития России. Они объяснили место этой тенденции в условиях трансформации капитализма в империализм, а также сформулировали задачи пролетарских партий и организаций по подготовке социалистической революции. Отличительной чертой российского марксизма стал первый в истории положительный опыт подготовки и совершения революции под руководством коммунистов. Это поставило марксизм перед решением широкого спектра практических вопросов, требующих совершенно новых форм и решений от социологической науки.

Марксизм широко вошел в сферу политики, идеологии, образования и культуры в СССР. Именно советский марксизм стал лидирующим в силу решения передовых задач своей эпохи. Этапы развития советского марксизма обусловлены изменениями общественно-политической жизни. Новые процессы обобществления собственности, централизованно-планового управления экономикой, индустриализации, коллективизации, культурной революции трансформируют проблематику и категориальный аппарат марксистской науки. Наибольшее влияние на советскую социологическую мысль имело творчество Ленина и Сталина. Ими давалась оценка мировых тенденций капиталистического развития, направлений и перспектив социалистических преобразований и движений. На примере СССР была обоснована возможность социализма в отдельной стране, находящейся в капиталистическом окружении.

Постепенно росло число социалистических стран, умножалась и усложнялась марксистская общественная мысль. В социалистических странах сформировалась сложная организационная система марксистской мысли. Поэтому по своей мощи и потенциалу она превзошла все другие направления социологической мысли XX столетия. Важную роль играли выводы по поводу изменений социально-классовой структуры советского общества в сторону преодоления антагонизмов благодаря обобществлению собственности и плано-централизованной экономике. На этом основании к середине XX века в советском марксизме закрепилась идея о возникновении новой социальной общности под названием советский народ. Это существенно

повлияло на онтологические аспекты советской социологической мысли, поскольку требовалось рассматривать социальную структуру вне принятого в марксизме классового анализа процессов производства и распределения прибавочной стоимости.

Усиление административно-бюрократических интересов в СССР стимулировало восприятие советским марксизмом технократических воззрений на общество, присущих ряду западных социологических школ, в особенности структурно-функциональному анализу. Вместе с постепенным усилением рыночных механизмов в советской экономике с 1960-х годов социологический анализ стал двигаться в сторону формализма и терять из виду социальную реальность советского общества. Распад СССР фактически подорвал советскую традицию марксизма, поскольку снял с политической повестки дня задачи социалистического развития, ликвидировал институциональную укорененность марксизма в обществе, способствовал росту обывательского мелкобуржуазного мышления, содействовал распространению и поддержке антимарксистских идей и ценностей.

Иной путь оказался у марксистов капиталистических стран. В первую четверть века революционные тенденции среди ведущих западноевропейских марксистов значительно уступили под давлением реформизма, оппортунизма и ревизионизма в рабочем движении. Одновременно стал намечаться частичный разрыв рабочих движений с марксистскими интеллигентами, что стало впоследствии еще более симптоматичным. Западные марксисты предприняли попытку отойти от исторического материализма и традиционной трактовки капитализма. Отделявшуюся от пролетарской борьбы часть интеллигентов стали интересоваться вопросами развития общественного сознания, внутренний мир личности в буржуазной среде. Наибольшую роль в таком повороте марксистской мысли сыграли немцы К. Каутский и Э. Бернштейн. Их главными оппонентами в Германии выступили Р. Люксембург и К. Либкнехт.

Однако после первой мировой войны и неудавшейся социалистической революции, условия для марксизма в Германии изменились. Фактически основным теоретическим течением немецких марксистов стало критическое направление, получившее название Франкфуртской школы. Его создателем и лидером был Макс Хоркхаймер. Методологические принципы этой школы восходят к ранним

идеям Маркса, пропитанным еще гегелевской терминологией. Особое место было отведено Хоркхаймером концепции отчуждения человека при капитализме. Основные социальные проблемы современности рассматриваются им в плоскости субъект-объектных отношений. В целом в творчестве теоретиков Франкфуртской школы выразилось критическое отношение части западной интеллигенции к буржуазному обществу. Однако подобная критика склонялась преимущественно не к политической революции, а к системным общественным преобразованиям, в корне меняющим человеческую личность. Постепенно удобным средством анализа в этой школе стала фрейдистская трактовка внутреннего мира личности. В итоге, проблемы капитализма стали объясняться через сублимацию внутренних инстинктов человека. Была предложена идея контркультуры как средства преодоления рационального диктата и освобождения человеческих инстинктов при капитализме.

Аналогичные ориентиры на ранние идеи Маркса и на борьбу против капитализма на уровне повседневности использовали марксисты во Франции. Однако, они с большей симпатией, в отличие от немцев, относились к советскому марксизму и протессам, происходящим в СССР. Французские марксисты оказались более политически ангажированными и поддерживали тесные связи с рабочим и коммунистическим движением. Тем не менее, даже один из ведущих французских марксистов XX века А. Лефевр видел ключевую задачу не в политическом захвате власти, а в преодолении потребительства, которым капиталистический рынок задавил трудящихся. Таким образом, идеи немецких и французских марксистов в значительной мере вдохновили антикапиталистические тенденции и леворадикальные движения ведущих капиталистических стран в 1960-е годы.

В американском социологическом мышлении долгое время марксизму отводилось крайне незначительное место. Современная марксистская идеология в США испытала большое влияние идей Троцкого. Поэтому в условиях противостояния с СССР, данное обстоятельство разобщило советских и американских марксистов. Под влиянием троцкистских идей американские марксистские мыслители стремились использовать в своем анализе социальной структуры капитализма концепцию прибавочной стоимости. Под влиянием неопозитивистской научной методологии

сформировалось течение аналитического марксизма. Его представители в лице Дж. Рёмера и А. Пжеворски пытались заменить диалектическое содержание методологии новейшими рационалистическими принципами. Получалась любопытная смесь теории классовой эксплуатации с теорией рационального выбора. Сегодня среди наиболее известных марксистских социологов США можно назвать О. Райта и М. Буравого. Они подчеркивают перспективность марксистского подхода для понимания капиталистического характера современности. В качестве главных социологических проблем они видят вопросы эксплуатации, классовой структуры, воспроизводства капиталистических институтов.

Итак, направления марксизма многообразны, сильны его внутренние противоречия, но постоянны их общие черты. К ним относятся социалистическая перспектива, критика капитализма и буржуазного образа жизни, анализ современного общества с точки зрения его классовой природы, связь с рабочим движением, как в политической, так и в идеологической форме.

Классические тексты:

Ленин Владимир Ильич, Империализм как высшая стадия капитализма. Сочинения, Т. 23.

Бухарин Николай Иванович, Теория исторического материализма. М., 1921.

Литература:

1. Андерсон П. Размышления о западном марксизме. М., 1991.
2. История теоретической социологии в 4х томах. // ред. Ю. Н. Давыдов. М., т. 2, 2002; т. 4, 2002.
3. История философии в 6ти томах. // ред. М. А. Дынник. М., т. 5., 1961.
4. Критика современной буржуазной теоретической социологии. М., 1977.
5. Михайлов И. А. Макс Хоркхаймер. Становление франкфуртской школы социальных исследований. Часть 1-2. М., 2008.
6. Монсон П. Современная западная социология: теория, традиции, перспективы. СПб., 1992.
7. Плахов В. Д. Западная социология. Исторические этапы, основные школы и направления развития (XIX-XX вв.). СПб., 2000.

8. Социальная философия франкфуртской школы. М., 1978.
9. Реале Д., Антисери Д., Западная философия от истоков до наших дней. 4 тт., СПб., т. 4, 1997.
10. Чагин Б.А. Очерк истории социологической мысли в СССР. Л., 1971.

4.3. Структурно-функциональная социология.

Несмотря на распространение методологического индивидуализма и теории действия в социологии, прежние позиции холизма не были утрачены и получили продолжение в структурно-функциональной социологии.

В социологии дуализм структуры и функции по сути повторяет классическую пару «статика – динамика». Структурный подход акцентируется на значении социальной структуры (единство взаимосвязанных элементов, воспроизводств целого), а функциональный - на социальной организации (принципы взаимосвязи и функционирования элементов) общества.

Отправным пунктом данного направления социологической мысли служит признание объективной онтологической сущности общества. Закономерные и причинно-следственные связи в нем принимают вид функциональных отношений и зависимостей. С одной стороны, понятие функции рассматривается как зависимость в рамках общественной системы, когда изменения одного уровня оказываются производными или функцией от изменений другого уровня. С другой стороны, функция может быть определена в качестве роли одного элемента по отношению к системе в целом. Функциональные отношения выделяются наряду с отношениями производства и воспроизводства. Функционалистские установки направляют онтологические идеи этого течения. Общество трактуется преимущественно в качестве органической саморегулирующейся системе, стремящейся к гомеостазису и равновесию. При этом изменения одной из взаимосвязанных частей влияет на все остальные части общества. Общее направление социальных изменений идет в сторону усложнения и дифференциации. Большое значение имеет попытка сочетания функционализма с теорией действия.

Талкотт Парсонс исходил из фундаментальной роли теории системы социального действия. Поэтому он обращается к индивидам, которые стремятся к достижению цели и находятся в условиях, включающих изменяемые и неизменяемые факторы. Изменяемые факторы, по мнению Парсонса, могут быть использованы в качестве средств достижения цели, а неизменяемые факторы составляют условия действия. Каждая открытая и существующая во времени система вынуждена ориентироваться одновременно на внешнюю среду и на себя, а также на долговременные и на настоящие проблемы. Этому соответствуют четыре необходимые системные функции: адаптации, или приспособления к окружающим условиям; поддержания образца, или поддержки состояния равновесия; целеполагания, или осмысленной установки; интеграции, или внутренней координации частей. Внешнюю среду образуют физико-органическое окружение и некая конечная реальность, отношения с которой опосредованы символическими компонентами культуры. Парсонс полагал, что каждой функции соответствует отдельная подсистема общества. Функция адаптации обеспечивается экономикой, функция поддержания образца - культурой, функция целеполагания - политикой, функция интеграции - социальной системой контроля. Социальная система образуется состояниями и процессами социального взаимодействия между действующими субъектами, свойства которых не выводимы из свойств действующих субъектов. Здесь онтологическое значение принимают на себя понятия статуса и роли, как определенные утвердившиеся стандарты взаимодействия.

Идею социального развития Парсонс трактует как закономерную эволюцию социальных систем в направлении все большей адаптации и самодостаточности. В ходе этого процесса, по его мнению, во всякой социальной системе последовательно появляются подсистемы, знаменующие качественно новое состояние социальной системы и названные эволюционными универсалиями. Речь идет о системе вербальной коммуникации, системе родства, религии, технологиях, социальной стратификации, легитимации общественного порядка, бюрократии. Усиление стратификации представляется Парсонсом в качестве одного из аспектов адаптации социальной системы. В современных обществах профессиональное распределение осуществляется через систему признания личных

способностей и заслуг. Статусы профессий отвечают иерархии материальных вознаграждений и социального престижа в соответствии с их функциональной значимостью для общества в целом. Высокие вознаграждения необходимы для того, чтобы побудить людей выполнять функционально значимые работы. Процесс перехода традиционных обществ к современному состоянию Парсонс определил как модернизацию. Она тесно связана с урбанизацией, индустриализацией, развитием науки и техники, развитием рынка и капитализма, развитием новых видов воспроизводства общества.

В противовес концепции Парсонса о всеобъемлющем структурно-функциональном анализе, Роберт Мертон предложил ограничить его применение. Чтобы избежать характерных для Парсонса разрывов теоретических обобщений и эмпирических выводов Мертон разработал теорию среднего уровня. Основную задачу функционализма он видел в объяснении социальных явлений через те последствия, которые возникают в содержащих их структурах. Мертон обращает внимание на степень устойчивости социальных структур относительно функций в системе. Если Парсонсу было свойственно исследовать способы поддержания социального порядка, то Мертон указал на противоречия и конфликты в социальной структуре. Для анализа этой проблемы Мертон использует понятия дисфункции и функциональных альтернатив. Общества, с его точки зрения, всегда обладают широким диапазоном функциональных альтернатив, что позволяет варьировать структуры при движении к определенным целям. Структуры и функции не имеют однозначного твердого соответствия. Таким образом, благодаря Мертону удалось избежать сведения функций к полезности, и тем самым выйти за рамки рационалистических ограничений теории действия.

Мертон полагает, что в некоторых случаях в обществе могут быть последствия, которые либо дисфункциональны по своей природе, либо дисфункциональны в некоторых отношениях и функциональны в иных отношениях. Он убежден, что, только признавая дисфункциональные аспекты учреждений, может мы объяснять развитие и постоянство альтернатив. Дисфункции, также как и сами функции, Мертон разделил на явные и латентные, или скрытые функции. Явные функции служат следствием действия, вызванного намерением и таким образом ожидаемого. Латентные

функции имеют последствия, не заложенные в намерениях действующего индивида. Отклоняющееся поведение Мертон рассматривает как результат несогласованности между порождаемыми культурой целями и социально-организованными средствами их достижения, или между культурными ценностями и институциональными нормами. Отклоняющееся поведение трактуется им в качестве одной из причин социального изменения. Функционализму оказалось характерно движение в сторону теории социальных изменений, которая признает некое фиксированное состояние социальной системы и исследует его динамику лишь в плане функционирования.

Классические тексты:

Парсонс Талкотт. О структуре социального действия. М., 2000.
Мертон Роберт. Социальная теория и социальная структура, М., 2006.

Литература:

1. Бакурин Б. Ф., Ионин Л. Г. Колмогоров М. С. Теоретическая социология США сегодня. М., 1978.
2. Барзгова Е.С. Американская социология. Традиции и современность. Екатеринбург. 1997.
3. Громов И. А., Мацкевич А. Ю., Семенов В. А. Западная теоретическая социология. СПб., 1996.
4. История теоретической социологии в 4х томах. // ред. Ю. Н. Давыдов. М., т. 3, 2002.
5. Козер Л., Мастера социологической мысли Идеи в историческом и социальном контексте. М., 2006.
6. Критика современной буржуазной теоретической социологии. // ред. Ю. Н. Давыдов, Л. Г. Ионии, Г. В. Осипов. М., 1977.
7. Критика теории «социального действия» Т. Парсонса. М., 1982.
8. Монсон П., Современная западная социология. СПб., 1992.
9. Ритцер Дж. Современные социологические теории. СПб., 2002.
10. Современная американская социология. М., 1994.

4.4. Феноменологическая социология.

Наряду с разработкой новых рационалистических идей в социологии стали приобретать популярность течения феноменологического характера, которые, разделяя принципы методологического индивидуализма, возвращали исследователей к сфере явлений имеющих место на уровне форм повседневного мышления. В США примером таких разработок стала концепция символического интеракционизма. Ее основоположником является Джордж Герберт Мид. Символический интеракционизм направлен на изучение взаимодействия между людьми, в котором различаются непосредственный и символический типы, причем безусловный приоритет в формировании общественной реальности принадлежит второму типу.

Символическая интеракция определяется как действие на основе значений, получаемых в интерпретациях. Человек живет в мире значимостей, а не стимулов. Он действует, а не реагирует. По сути, смена систем устоявшихся значений подразумевает смену мира, в котором люди находимся. Значения всегда предзаданы как определения, однако, только их понимание создает человеку горизонт видения и возможные векторы действия. Это предполагает личное отнесение к значениям, их согласование с наличными ситуациями, что уже требует их переинтерпретации. Более того, эта переинтерпретация есть и переопределение ситуации действия, но одновременно и экстернализация новой дефиниции. Таким образом, как считал Мид, в социальном взаимодействии люди имеют дело не с объектами, а с символами и интерпретируем их в определенном языке. Символы представляют собой модусы действия, а не средства передачи информации. Отсюда появляются проблемы взаимного приспособления деятелей, что обеспечивается единством действий, воображаемыми повторами действий, возможностью умственного отвлечения деятеля от ситуации, способностью принять роль другого и даже поставить на это место себя, готовностью отвечать на ожидания других. Особую роль в понимании процессов конструирования социальной реальности играют открытые Мидом механизмы выработки представлений об обобщенном другом и задания социальных дистанций путем взаимного приспособления.

Следующим этапом развития феноменологической линии в социологии стало появление во второй половине XX века этнометодологии и герменевтики (Альфред Шюц, Ирвинг Гофман, Гарольд Гарфинкель).

Шюц обратился к исследованию социальных процессов через изучение повседневного или обыденного опыта людей. Соответственно в области онтологии он полагался на сведение общественных явлений к субъективным процессам индивидуального сознания. Поскольку ежедневная практика сталкивает различные индивидуальные опыты, то, по мнению Шюца, их содержание типологизируется. Так возникают объективные социальные явления. Но в подобном положении наука об обществе меняет свое состояние и становится методом интерпретации типологических смыслов повседневности или естественных установок-намерений. Вслед за этим Шюц предлагает исследовать чистые значения, создаваемые деятельностью человеческого разума, а не саму социальную действительность. Выходит, что человеческий мир теряет все свойства объективности. Здесь, по мнению Шюца, играют роль лишь субъективные формы, которые и организуют социальные действия.

Идея интересубъективного мира играет решающую роль в теории, позволяющей раскрыть социальную сущность сознания и взаимную связь людей как существ жизненного мира. Эта связь распознается через единство двух идеальных намерений, которое характеризуется как взаимность перспектив, что позволяет говорить об идентичности их способы переживаний, несмотря на разницу их социальных характеристик. Вместе с субъективистской трактовкой общественной реальности Шюц продолжил линию методологического индивидуализма. Предполагая ограниченность интеллектуальных и познавательных возможностей индивидов, он продолжал сохранять рационалистическую перспективу, что делало его социологическую концепцию близкой теории рационального выбора и неоклассической экономической мысли.

Основателем этнометодологии является Гарфинкель. Предметом этнометодологии он считал процедуры интерпретации, скрытые, неосознаваемые, нерелексивные механизмы социальной коммуникации между людьми. Подчеркивая уникальность ситуаций повседневного общения, Гарфинкель отводит большое место механизмам рефлексии в работе познавательного аппарата. Рефлексия по сути дела

формирует когнитивные структуры разного уровня и повседневные представления о социальной реальности, вырастающие на почве обыденных представлений. Формы социальной коммуникации Гарфинкель видит в повседневной речевой коммуникации.

Этнометодология основывается на специфических теоретических допущениях, среди которых следует отметить, во-первых, отождествление социального взаимодействия с речевой коммуникацией, во-вторых, отождествление исследования с истолкованием и интерпретацией действий и речи другого собеседника; в-третьих, выделение двух уровней в интерпретации понимания и разговора; в-четвертых, отождествление структурной организации разговора с синтаксисом повседневной речи. Этнометодология отрицает наличие принципиального разрыва между субъектом и объектом описания, полагая, что подобное противопоставление характерно для позитивистской модели исследования. Здесь подчеркивается, что наблюдателю нельзя занять позицию отстраненного наблюдателя, что он всегда включен в контекст повседневного общения и разговора. Следовательно, коммуникация между людьми содержит более существенную информацию, чем та, которая выражена вербально, что существует неявное, фоновое знание, подразумеваемые смыслы, молчаливо принимаемые участниками взаимодействия и объединяющие их. Этнометодология понимает язык повседневного общения весьма широко, включая в него не только вербальное общение, но и жестикуляцию, телесные движения, ритуал и даже молчание. Такой вид повседневного общения оказывается для представителей этнометодологии источником социальных смыслов и значений и задает горизонт осмысления мира.

Классические тексты:

Мид Джордж Герберт, От жеста и символу. // в кн. «Американская социологическая мысль: тексты», М., 1994.

Гарфинкель Гарольд. Исследования по этнометодологии. СПб., 2006.

Литература:

1. Абельс Х., Интеракция, идентификация, презентация. Введение в интерпретативную социологию. СПб., 1999.

2. Барзгова Е.С. Американская социология. Традиции и современность. Екатеринбург. 1997.
3. Бутенко И. А. Социальное познание и мир повседневности. М., 1995.
4. Ионин Л. Г. Понимающая социология. М., 1979.
5. История социологии: В 3 кн.: Учебник. // ред. В.И. Добреньков. Кн. 1: История социологии (XIX - первая половина XX в.). М., 2004.
6. История теоретической социологии в 4х томах. // ред. Ю. Н. Давыдов. М., т. 3, 2002.
7. Козер Л., Мастера социологической мысли Идеи в историческом и социальном контексте. М., 2006.
8. Критика современной буржуазной теоретической социологии. // ред. Ю. Н. Давыдов, Л. Г. Ионии, Г. В. Осипов. М., 1977.
9. Мотрошилова Н. В. Принципы и противоречия феноменологической философии. М., 1986.
10. Смирнова Н. М. От социальной метафизики к феноменологии «естественной установки». М., 1997.

4.5. Рационалистическая социология.

В первой половине XX века либеральному движению был нанесен чувствительный удар, и лишь постепенно оно смогло приспособиться к новым условиям и изменить свою традиционную идеологию. Более того, новые достижения научного мышления были использованы им для формального обособления наук об обществе от идеологии. С одной стороны, был открыт путь формализации экономического анализа в математическом языке. Это путь логического позитивизма, неоклассической экономики и теории рационального выбора. С другой стороны, переосмысление проблем очевидности и эмпирического опыта породило концепцию научного знания как конструирования реальности. Так возникла субъективистская феноменологическая традиция, как в социологии, так и в экономической теории. Обе они имели общее основание в методологическом индивидуализме и рационализме. Поэтому в плане онтологии социальной реальности данное течение предпочитает иметь дело с отдельными деятелями, а не с надындивидуальными субъектами.

Новые идеи рационализма стали утверждаться в социологии благодаря критике функционализма, которая исходила от американских мыслителей Джорджа Хоманса и Питера Блау. Они утверждали, что структурно-функциональный анализ потерял из виду самое главное для понимания жизнедеятельности человека - процессы межличностного взаимодействия. Суть взаимодействия, образующего фундамент социальной реальности заключается во взаимном обмене с целью получения предполагаемых выгод. Для этого, как полагал Блау, люди и стремятся вступать в социальные отношения. Как следствие за данным течением закрепилось название теории социального обмена. Руководствуясь идеями логического позитивизма о строгой операционализации и эмпирической обоснованности понятий, Хоманс указал на якобы научную несостоятельность многих положений структуралистских теорий. Предложенный им путь восходил к бихевиористской психологии с акцентом на рациональности принимаемых человеком решений.

Как развитие отмеченной тенденции в 80-90-е годы XX века в социологическом мышлении широкое применение получил подход под названием теория рационального выбора. У истоков этой традиции стояли Джеймс Коулман и Гарри Беккер. Именно благодаря их творчеству набрал силу так называемый «экономический империализм» в науках об обществе. Постепенно эта экспансия распространилась во все области и охватила все проблемы социальной жизни. Однако, методологические приоритеты рационализма на практике лишают его серьезного онтологического фундамента.

Основой рационализма в социологии выступают методологический индивидуализм, принцип максимизации полезности, идея рыночного равновесия и принцип стабильных предпочтений. Данная универсальная схема позволяет моделировать поведение в любой сфере человеческой деятельности вне зависимости от обстоятельств, места и времени.

Сущность подхода, предлагаемого теорией рационального выбора, состоит в утверждении индивидуализма как единственно возможного онтологического принципа социологии. Поэтому все социальные процессы сводятся к бихевиористской интерпретации индивидуальных действий. Тем самым в центре внимания оказывается процесс принятия индивидом определенных решений в его общественной жизни. Решающую роль в объяснении этих

действий играют мотивы человека. Мотивы придают поступкам человека направленность в виде целей. Для теории рационального выбора характерно связывать намеренные действия людей с полезностью. Причем, как правило, в трактовке полезности доминируют принципы субъективизма, когда сам индивид выступает стороной наиболее осведомленной насчет собственной полезности. Рационалисты думают, что индивиды нацелены на извлечение максимально возможной для себя полезности.

Следующим важнейшим принципом данного подхода выступает рациональность, которая как раз и интерпретируется как способность максимизировать личный интерес и минимизировать затраты на его реализацию. По существу данная концепция продолжает следовать ключевым положениям классического утилитаризма XIX столетия. Главное место здесь отводится индивидуальному эгоизму и расчетливости, тогда как информированность и интеллектуальные возможности человека отходят на второй план.

Социальные отношения теория рационального выбора уподобляет рыночным сделкам. Сторонники этой теории считают, что люди вступают в общение лишь, будучи мотивированы определенной полезностью. Причем именно невозможность непосредственного удовлетворения потребности, ввиду редкости ресурса, заставляет человека идти на обмен. Редкость выступает ключевым условием, позволяющим найти предельную полезность обеих сторон сделки и удовлетворить оба интереса. Таким образом, придя к определению общественных отношений как обмена, последователи теории рационального выбора используют инструментарий неоклассической экономической теории, выработанный применительно к рынку.

По существу решения, предлагаемые рационалистическим направлением, оставляют в стороне все достижения социологической мысли с области исследования социальной структуры. Вместо этого ими предлагается концепция коллективного или корпоративного действия, возвращающая исследователя к анализу ситуации выбора, но уже не на индивидуальном, а на социальном уровне. Сводя социальные процессы к ситуациям рыночного равновесия, рационалисты фактически отказываются от использования теории развития в отношении общества.

США постепенно превратилась в ведущую капиталистическую страну и центр либеральной идеологии. Естественно, что именно здесь сложилась наиболее благоприятная почва для процветания рационализма. Подспорьем для рационализма в социологии стало распространение экономической неоклассики. В конце 1930-х годов ведущие представители неоклассической экономической мысли пришли к формальному согласованию базовых положений своей теории: свобода частной собственности, предпринимательства и конкуренции. Основной линией либерализма стала американская неоклассическая экономика в варианте Чикагской школы. Эта теория оказалась столь же успешной для США в XX веке, как классическая политическая экономия для Великобритании в XIX веке. Она отражает капиталистические интересы крупных международных корпораций и финансовых групп.

Классические тексты:

Хоманс Дж. Возвращение к человеку. // в кн. «Американская социологическая мысль: тексты», М., 1994.

Беккер Гарри, Человеческое поведение: экономический подход. М., 2003.

Литература:

1. Автономов В. С. Модель человека в экономической науке. СПб., 1998.
2. Автономова Н.С. Рассудок, разум, рациональность. М., 1988.
3. Баразгова Е.С. Американская социология. Традиции и современность. Екатеринбург. 1997.
4. Девятко И. Ф. Социологические теории деятельности и практической рациональности. М., 2003.
5. История теоретической социологии в 4х томах. // ред. Ю. Н. Давыдов. М., т. 3, 2002.
6. Реале Д., Антисери Д., Западная философия от истоков до наших дней. 4 тт., СПб., т. 4, 1997.
7. Ритцер Дж., Современные социологические теории. 5-е изд., М., 2002.
8. Современная американская социология. М., 1994.
9. Социология на пороге XXI века: Основные направления исследований. М., 1999.
10. Тернер Дж. Структура социологической теории. М., 1984.

Заключение. Социологическая мысль начала XXI века.

К началу XXI столетия социология погрузилась в сложную проблематику быстро меняющегося общества. Сложившиеся прежде представления о социальной реальности, в которой мы живем, перестали быть надежным познавательным инструментом. Ставшая привычной в прошлом веке картина поляризации мирового сообщества на социалистические и капиталистические страны потеряла свою актуальность. Капиталистическая глобализация охватила практически все человечество, структурировав мир по новым линиям. Исчез Советский Союз, но появился Европейский Союз. Господствующее положение заняли международные промышленные и финансовые корпорации, доказывая транснациональные тенденции современного капитала. Все большее влияние они стали играть в международных политических институтах и организациях. Глобальных размеров стал достигать рынок труда, постепенно стирая национальные границы и препоны для передвижения рабочей силы. Невероятно разросся потребительский рынок, удешевляя и делая доступными многие товары. И наконец, началась беспрецедентная информационная революция, технологически детерминированная успехами компьютерной и телекоммуникационной индустрии.

В области идеологии, можно наблюдать как усиление либерализма, так и нарастание оппозиционных ему социальных движений. В то время как либерализм стимулировал распространение теории рационального выбора и неоклассической экономики, многое в жизнедеятельности общества оставалось для них «за кадром». Неспособность решить и даже приемлемым образом объяснить текущие кризисы и процессы в мировом сообществе поставили под сомнение научную состоятельность либерального рационализма. В ответ активизировались представители лево-радикальной идеологии, неомарксисты, феминисты, экологические движения и другие течения. Одновременно из стран третьего мира стали исходить мощные призывы религиозных идеологий, особенно ислама. С усилением роли китайской экономики в мире возросла роль идеологии КНР в глобальной политике.

В силу новой, глобальной стадии капитализма, реструктурирования международного сообщества, адаптационных политико-идеологических процессов,

социологическая мысль отреагировала усилением тенденций к плюрализму и междисциплинарности. Прежние границы между научными сферами ломались, институциональные рамки деятельности ученых модернизировались, европейская научная культура стала поглощаться иными разнородными мировыми культурами. Поэтому все сильнее стал звучать голос в пользу перехода от социологии к социальной науке. Предлагалось пересмотреть как онтологические, так и эпистемологические основы научных знаний об обществе. Стали урегуливаться связи разнородных методологических установок. Правда, первоначально успех имели либо имели эклектические разработки, что снижало теоретическую строгость таких построений. Вместе с тем, критические установки стали доминировать над созидательным теоретизированием. Поэтому скорее можно констатировать усиление хаотичности построений в социологической науке, а также очевидную прагматическую направленность большинства исследовательских проектов, совершаемых под заказ определенных интересов в обществе. Значительной тенденцией сегодня становится проникновение геополитики в исследовательскую программу социологии.

Оригинальные новые концепции пока еще принимают форму вызова прежней системе взглядов. Наиболее эпатажным оказался постмодернистский проект социологического знания (З. Бауман, Б. Латур, Ж. Бодрийар), представленный в негативной форме противостояния существующему научному дискурсу. Они предлагают отказаться от поиска окончательных истин, а ограничиться относительными. Поэтому изменчивой и амбивалентной становится сфера морали. Соответственно постмодернизм отказывается от принципов рациональности, от констатации социальной реальности и от объективного исследования в социологии. Их научный проект погружается в область культурных и символических форм социальной жизни, но оборачивается весьма ограниченной ценностью для науки.

Бравурно прозвучал вызов, исходящий от социологического феминизма (Д. Смит, С. Хардинг С. Хекман). Он вырос благодаря политической борьбе женщин за равноправие и против патриархальности, а также за счет роста исследований социальной жизнедеятельности женщин. Поэтому особенно остро прозвучали идеи о гендерной специфике в сферах власти и знания. Прежние основы

социологического мышления были названы односторонними, игнорирующими значимость дискриминации и эксплуатации женщин. Однако, серьезных изменений в социологическом дискурсе представители феминизма не дали. Они скорее лишь разнообразили социологическую проблематику.

Вопреки краху социалистической системы, неомарксистская социологическая мысль не исчезла, а стала претендовать на центральные позиции в научной теории. Появились оригинальные разработки О. Райта, П. Андерсона, А. Зиновьева, М. Буравого. Дело в том, что сохранение системы эксплуатации наемного труда продолжает обеспечивать марксистской социологии теоретическую значимость и идеологическую почву. Марксисты регулярно предлагают научные средства для руководства социальным прогрессом в направлении преодоления капиталистических тенденций и созидательной деятельности на благо коммунистического будущего человечества.

Большой интерес на рубеже столетий оказался привлечен к методологии институционализма. И хотя он был связан по происхождению с экономическим мышлением, социологи приняли его под воздействием интереса экономистов к выходу за рамки своего традиционного предмета. Наиболее удачным для использования в социологии оказались так называемые сетевые исследования институционалистов (М. Грановеттер, П. ДиМаджио, Н. Флигстин). Сетевые отношения приобрели определенное онтологическое значение в социологии, поскольку претендуют на конструктивное решение на новом уровне прежней дилеммы структуры и действия. С другой стороны, институционалисты активно пропагандировали разработку эволюционной методологии (Дж. Ходжсон).

Эволюционизм (Т. Веблен, И. Пригожин) вместе с историзмом (Ф. Бродель, И. Валлерстайн) стали реакцией на осознание многообразия и глубины социальных изменений последних десятилетий. Классическая концепция прогресса в истории перестала использоваться социологами. Некоторые, по примеру Ф. Фукуямы, поспешили заявить о конце истории, а следовательно о ликвидации подобного рода проблематики. Изменения переносились в плоскость функционирования. Однако, требовался не отказ от прежних теорий развития, а их серьезное усовершенствование, с объяснением процессов глобального характера.

Для социологического мышления весьма привлекательным моментом происходящих социальных изменений стала представляться информационная революция. Ее объяснение выдвигало вопросы, связанные с новыми видами коммуникации и с изменениями прежних идеологических форм и средств. Еще в XX веке канадский мыслитель М. Маклюэн продемонстрировал важность средств и каналов коммуникации и передачи информации для социализации человека. Он констатировал важность перехода человечества от книжной культуры к культуре телекоммуникаций. Однако решительным прорывом в данной области стало творчество М. Кастельса. Преобразования в социальной структуре современного мирового сообщества он представляет как «сетевое общество», важнейшей особенностью которого выступает противостояние сетевых систем и личности. Теперь ключевым параметром социальной реальности выступает борьба за включение в эту интегрированную коммуникационную систему. В условиях новых культурных форм, где господствуют глобальные интерактивные электронные системы коммуникации, происходит погружение в виртуальные образы. Эти образы не просто интегрируют социальный опыт, но сами становятся опытом. Изменения в экономике Кастельс интерпретирует как появление информационного способа производства, базирующегося на технологиях генерирования знаний. Наблюдая усиление давления на личность в сетевом обществе, он предлагает обратить внимание на такие проявления антиглобализма, как феминстские и экологические движения. Следовательно, виртуализацию он понимает как негативный результат современной культуры, если невозможно вернуться в естественный природный контекст человеческого существования.

Время показало, что социологическая мысль упорно продолжает сохранять основные черты социологических систем XX века: структурализм (Ю. Хабермас), утилитаризм (Г. Беккер), функционализм (Дж. Александер), конструктивизм (Э. Гидденс). Подобная тенденция свидетельствует о живучести в современном социологическом мышлении установок и стереотипов, предложенных классиками (Марксом, Спенсером, Дюркгеймом, Вебером). Прежде всего, надо констатировать, что старый теоретико-методологический аппарат остается востребованным, поскольку изменения объекта, то есть общества, не изменили его кардинально.

Общество остается капиталистическим и практические потребности человечества еще не вышли за рамки присущих капитализму интересов, что в целом служит сохранению и воспроизводству капитализма. Кроме того, пока не произошло каких-либо принципиальных изменений в технологии изучения общественных явлений, что оставляет в силе прежние проверенные подходы. Нет еще ничего такого, ради чего стоило бы отказаться от прежнего способа построения социологической теории.

Положительный опыт предшествующего этапа развития социологической теории дает нам определенные средства или принципы для совершенствования. Общество продолжает рассматриваться как особого рода реальность. Социальная реальность представляет собой отношения, а не субстанциональные сущности. Социальная реальность исторична и может быть только в исторически развивающихся формах. Современная форма социальной реальности является капитализмом, а для его анализа главную роль играют знания о классовых отношениях, в особенности о системе общественного производства и воспроизводства прибавочной стоимости. Однако многообразие социальных отношений требует от социологов внимательного анализа и обобщения их различных проявлений, как в сфере экономики, так и в сфере идеологии, как в плоскости социальных структур, так и в плоскости социального действия.

Классические тексты:

Кастельс Мануэль. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000.

Бурдьё П. Социология социального пространства. СПб.-М., 2005.

Литература:

1. Бауман З. Текучая современность. СПб., 2008.
2. Бодрийар Ж. В тени молчаливого большинства, или конец социального. Екатеринбург, 2000.
3. Болтански Л., Кьяпелло Э. Новый дух капитализма. М., 2011.
4. Валлерстайн И., Конец знакомого мира: Социология XXI века. М., 2004.
5. Гидденс, Э. Ускользающий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. М., 2004.

6. Гоулднер А. Грядущий кризис западной социологии. СПб., 2003.
7. Зиновьев А.А. Логическая социология. М.: Социум, 2002.
8. Коллинз Р. Социология философий: глобальная теория интеллектуального изменения. Новосибирск. 2002.
9. Мартинелли А. Глобальная модернизация: Переосмысляя проект современности. СПб., 2006.
10. Хабермас Ю. Проблема легитимации позднего капитализма. М., 2010.
11. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М., 2005.

MoreBooks!
publishing

yes i want morebooks!

Покупайте Ваши книги быстро и без посредников он-лайн – в одном из самых быстрорастущих книжных он-лайн магазинов! окружающей среде благодаря технологии Печати-на-Заказ.

Покупайте Ваши книги на
www.more-books.ru

Buy your books fast and straightforward online - at one of world's fastest growing online book stores! Environmentally sound due to Print-on-Demand technologies.

Buy your books online at
www.get-morebooks.com

VDM Verlagsservicegesellschaft mbH

Heinrich-Böcking-Str. 6-8
D - 66121 Saarbrücken

Telefon: +49 681 3720 174
Telefax: +49 681 3720 1749

info@vdm-vsg.de
www.vdm-vsg.de

